

Авторский стиль

чаепитие с литературным гидом

Андрей Назаров:

“Новый берег” –

это вольная трибуна

Мнение:

Почему мою рукопись
не приняли?

**Николай
Романецкий и
“Полдень XXI век”**

тема номера:

**У подножия горы
о публикации в периодике**

**+2
СПЕЦПРЕДЛОЖЕНИЯ
ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВ**

Май 2012

Содержание:

ДИАЛОГ

Николай Романецкий <i>«Полдень XXI век» следит за стилем</i>	8
Дэн Шорин <i>Начинать нужно с малой прозы!</i>	12
Андрей Назаров <i>О том, как работает «Новый Берег»</i>	42

ОБЗОР

Литературные журналы <i>Подходящий выбор для (не) новичка</i>	16
Мельбурн, Австралия <i>Государственная библиотека штата Виктория</i>	24

МНЕНИЕ

Геометрия рукописи <i>Или почему мой текст не прочитали?</i>	30
---	----

ПРОЗА & ПОЭЗИЯ

Разговор <i>Илья Криштул</i>	46
Полутона <i>Н. Костюгова</i>	48
Как Га черту подарили <i>А. Сумарокова</i>	52
Подарок к совершеннолетию <i>Татьяна Баньши-Ва</i>	58
Ангел-Хранитель <i>Александр Лункрай</i>	62

ПЛЮС+

<i>Новости</i>	4
<i>Конкурсы</i>	6
<i>Путь к публикации в красках: круглый стол</i>	34

На правах рекламы

<i>Wikers.ru: восстание литераторов</i>	5
<i>Мега-конкурс от Woalanda</i>	7
<i>Публикуйся в глянце, получай гонорар</i>	15
<i>Союз писателей: Меценат</i>	21
<i>Издательство Романа Грабовского</i>	22

«Авторский стиль»,
май 2012 г.
Учредитель: Портал для
начинающих писателей
«Авторский стиль»

Журнал выходит с
периодичностью 9 выпусков
в год. Архив журнала
«Авторский стиль» находится
в общем доступе на сайте
www.authorstyle.org.
По вопросам подписки
на журнал, пожеланий и
предложений, сотрудничества,
рекламы и предоставления
материалов связывайтесь с
нами по адресу
authorstyle@mail.ru.
С особенностями
рассмотрения рукописей
для публикации вы можете
ознакомиться на сайте
www.authorstyle.org

Редколлегия подтверждает
авторские права на
опубликованные тексты.
Использование материалов
и идей журнала без
разрешения редакции
и указания источника
запрещено. Перепечатка
разрешается только с
письменного разрешения
редакции. Редакция не
несет ответственности за
достоверность информации,
опубликованной в
рекламных материалах,
а также не является
гарантом безопасности
предоставленных ссылок на
сторонние ресурсы.

Главный редактор журнала
Авторский стиль,
Адриэл Ханна

Главный редактор:
Адриэл ХАННА
adrielhanna@gmail.com

Выпускающий редактор:
Адалин ДОГМАР

Литературный редактор:
Сергей ДЕГТЯРЕВ

Редакция:
Александр ЛУНКРАЙ
Анна ШЕСТАКОВА
Наталья ЛОПАТИНА
Татьяна ЗИНГЕР

Авторы выпуска:
Илья КРИШТУЛ
Н. КОСТЮГОВА
Анна СУМАРОКОВА
Татьяна БАНЬШИ-ВА
Александр ЛУНКРАЙ

Дизайн:
Адриэл ХАННА

Верстка:
Александр ЛУНКРАЙ

PR, реклама:
Елена БАБИЧ
Татьяна БАНЬШИ-ВА

Контакты редакции:
authorstyle@mail.ru
www.authorstyle.org
www.vk.com/authorstyle
authorstyle.livejournal.com
twitter.com/authorstyle

Они нас преследуют! И не мудрено – они ведь везде, честное слово. «Лиза», «Натали», «Отдохни» – преследуют лично меня еще с самого детства. Но только пару лет назад я задумалась, что, оказывается, там печатаются не эфемерные люди, а настоящие! Некоторые даже получают за это деньги, представляете?

Но вернемся к нашим баранам. Литературная жизнь всего мира не может существовать без журналов – толстых литературных, как называют такие издания бывалые писатели. И что там сборники да книги! Журналы – рулят. Там печатают передовицу, тех, кто в скором будущем рискует заполнить книжные прилавки, устелить своим именем все красочные обложки.

Но самое интересное то, что я лично толстые литературки не читаю. И мало кто читает, на самом деле. Это удел критиков, современных ценителей, важных персон литературных объединений и организаций. Думаю, как англичанин читает за завтраком «Times», так член Союза писателей читает толстый журнал, кивая головой, мол, да, хорошо написал новый Печкин...

Наш же удел – попасть туда. Это для нас – гора. Потому что именно с этой горы начинается скат в мешок с публикациями, многостраничными сборниками, переизданиями и блиц-тиражами. Именно с этой горы уже можно кричать: «Я, – гордо, – писатель!» Потому что даже гиганты книгопечати с огромными редакционными коллегиями обращают немалое внимание на то, где автор светился раньше. И если до попадания на стол «эксмовца» рукопись прошла сквозь мелкое сито периодики, значит, в ней что-то есть.

Итак, добро пожаловать к подножию горы.

НОВОСТИ

Исследователи из компании Pew Research Center, проведя опрос почти трех тысяч американцев в возрасте от шестнадцати лет, сделала вывод, что владельцы букридеров (электронных книг) читают гораздо больше, чем читатели печатной литературы.

Так, электронные читатели в среднем за год читают около 24 книг, когда любители классической бумажной литературы - всего 15 книг. Статистика говорит, что в прошлом году книгу в электронном формате прочел каждый пятый американец. Однако 88% из них не отказались от продолжения использовать и бумажные экземпляры.

В основном читатель пользуется электронкой в тех случаях, когда срочно нужно получить издание, недоступное в бумажном варианте. Также электронные книги удобнее в транспорте, на учебе, в общественных местах, где важны компактность и легкость.

Было бы интересно узнать, насколько совпадут статистические данные США и России. Но мы обязаны ждать, пока в нашей стране не появится умник, который озадачится данным вопросом и проведет свое исследование.

Открылось новое издательство для писателей всех жанров и направлений.

Критерий приема рукописей прост: если ты пишешь, мы – рассмотрим. А если автор пишет хорошо – его, соответственно издадут. Но примечателен не сам факт образования очередного звена книжной индустрии, а условия, на которых издательство работает с автором. За небольшую плату (если сравнивать с набравшими популярность электронными издательствами) писателю предлагают издать в переплете небольшое произведение (это может быть даже рассказ) хорошим для малой прозы тиражом. И – реализовать его (пока только в Москве). Если книжка «пойдет», издатель предлагает бонусы.

Интервью с генеральным директором издательства Романом Грабовским читайте на странице 22.

Впервые на русском языке выйдут ранние рассказы и стихи Станислава Лема «Хрустальный шар».

Станислав Лем – замечательный польский писатель. Книги фантастического во всех смыслах писателя переведены на 40 языков, продано более 30 млн. экземпляров. Он – автор фундаментального труда «Сумма технологии», в котором предвосхищено создание виртуальной реальности и искусственного интеллекта, именно Лем развил идеи автоэволюции человека, сотворения искусственных миров и многие другие.

Издательство АСТ готовит к выходу том ранних рассказов и стихотворений Станислава Лема. В него войдут прозаические и поэтические произведения 1945-1955 годов. Практически все из них выходят на русском языке впервые. Многие были опубликованы только один раз, поскольку впоследствии сам автор запретил их перепечатывать, а пьеса «Низкопоклонство» вообще долгое время считалась утерянной, и была найдена только после смерти Лема в 2006 году.

Wikers.ru: восстание литераторов

Создание книг без посредников, издание повенециански и старые сказки на персональный лаг.

Можно ли обходиться без издательства? Новый интернет-проект намерен осуществить революцию в одном из самых прибыльных бизнесов, сместив баланс сил в сторону тех, кто создает книги, и тех, кто их читает.

Необычный ресурс появился на просторах Сети: портал wikers.ru дает начинающим писателям и фотографам возможность самостоятельно издавать свои работы, минуя традиционные бизнес-схемы. Создание книг или художественных фотоальбомов предлагается осуществлять онлайн, причем тираж может быть любым – от одного экземпляра. Больше того, wikers.ru предлагает авторам выставить произведения в своем интернет-магазине – и для этого не обязательно заранее иметь твердые копии, книги могут быть изданы по мере поступления заявок от покупателей.

Еще одно интересное направление деятельности проекта – издание книг повенециански, когда группа читателей сообщества выбирает рукопись, достойную печати. Войти в такую редколлегия может любой желающий – при условии, что его решение ответственно, и он готов подписаться под покупку будущей книги. Взамен же будущий

владелец получает право получить книгу по минимальной цене, близкой к себестоимости. Плюсы этого решения в том, что оно позволяет дать жизнь редким, не предназначенным для массовой аудитории книгам: репринтным изданиям, переводам, литературе из разряда «не для всех». Яркий пример – уже переизданные репринты журнала «Трамвай», культового издания начала 90-х.

Впрочем, у wikers.ru есть «вкусные» сервисы и для массового потребителя: возможность создавать уникальные фотокалендари, фотокниги и персонализированные сказки. Календари, как и книги, можно сверстать самостоятельно прямо на сайте. Никаких специальных навыков для этого не требуется – нужны только свои фотографии или тексты с пожеланиями. Предусмотрена и возможность воспользоваться услугами профессионального дизайнера. Что касается детских книг, то эта часть проекта позволяет сделать вашего ребенка героем сказки, интегрируя в повествование – «Золушку», «Огниво», «Машу и медведя» и другие – его имя и фотографию.

Таким образом, в лице wikers.ru у пользователей Рунета появился современный инструмент для творческой реализации, а всем остальным пользователям мировой сети придется немного подождать – в ближайших планах разработчиков подготовка версий портала на разных языках.

Литературные конкурсы с деньгами и славой

Фонд Михаила Прохорова объявляет прием заявок на ежегодную Литературную премию НОС 2012.

Любой прозаический текст, написанный и опубликованный на русском языке в книжном или журнальном форматах, а также в электронных СМИ с 1 июня 2011 г. по 31 июля 2012 г., принимается на соискание премии размером в 700 000 рублей.

Правом выдвижения на премию обладают издательства, литературные организации и агенты, творческие союзы и объединения, средства массовой информации. Ограничений по месту проживания нет.

Прием заявок производится до 31 июля 2012 года. Электронные версии могут быть присланы на диске вместе с заявкой и бумажной версией, либо высланы на адреса raliy@prokhorovfund.ru (Ирина Палий) и zlotina@prokhorovfund.ru (Регина Злотина).

Литературная премия НОС – ежегодное мероприятие, цель которого – выявление новых тенденций в литературе на русском языке. Сайт премии <http://www.prokhorovfund.ru/projects/own/108/83/>

Журнал «Север» объявил конкурс «Северная звезда» в трех номинациях (проза, поэзия, эссеистика) для привлечения авторов возрастом от 15 до 37 лет. Тематических ограничений нет, а участие допускается одновременно во всех трех номинациях. Конкурсное жюри будет рассматривать и подборки стихотворений. Победителям обещают публикацию в журнале, дипломы и подписку на журнал на 2013 год.

Прием произведений продлится до 30 сентября 2012 года, объявление победителей – 1 декабря 2012-го. После этого состоится церемония награждения в Петрозаводске.

Произведения предоставляются обязательно в двух видах: на email sever-journal@mail.ru и распечатанными по адресу 185670, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 13, «Север» (с пометкой «Северная звезда»). К рукописям прикладывается фото и библиография.

Подробнее о конкурсе: www.severjournal.ru
8 (814) 278-47-36

Объявлен литературный конкурс песенной поэзии, посвященный женщине, для тех, кто не только пишет стихи, но и музыку. Хотя у поэтов есть возможность прислать тексты с пометкой «ищу композитора». Приз за победу – публикация в альманахе «Новые песни России». Один из партнеров конкурса – Генеральное консульство Российской Федерации в Симферополе.

Тексты по семи тематическим номинациям принимаются до 25 июня 2012 года.

1. Песня о Родине и родном крае.
2. Песня философского содержания.
3. Песня о любви.
4. Песня о путешествиях.
5. Шуточная песня.
6. Песня для детей.
7. Песня на свободную тему (песенные тексты, не соответствующие ни под одной из предложенных номинаций).

Оценивает конкурс жюри, а 1-8 сентября в Керчи пройдет IV Международный Слет Поющих Поэтов «Зов Нимфея», на котором состоится очное состязание поэтов.

Оргкомитет конкурса требует правильного оформления заявки, без которой произведения рассматриваться не будут. Подробнее на сайте www.zov-nimf.ucoz.ru

МЕГА – конкурс! МЕГА – конкурс! МЕГА – конкурс!

Творческая лаборатория Woalanda объявляет международный конкурс фантастического рассказа.

Тема конкурса «Мужество, Отвага и Честь!»

Организаторы конкурса ждут от авторов произведения, в которых пропагандируются именно эти качества. Организаторы надеются, что авторы понимают: место подвигу есть не только на войне, мужество проявляют не только на поле боя, а честь защищают не только на дуэли, потому участников призывают не заикливаться на военной тематике.

На конкурс принимаются прозаические произведения во всех фантастических жанрах: НФ, фэнтези, мистика, космоопера, альтернативная история, сказка, хоррор, фантастический триллер, фантазмагория и др., написанные специально для этого конкурса. В качестве исключения допускаются произведения, опубликованные в сети не ранее 2012 года, не

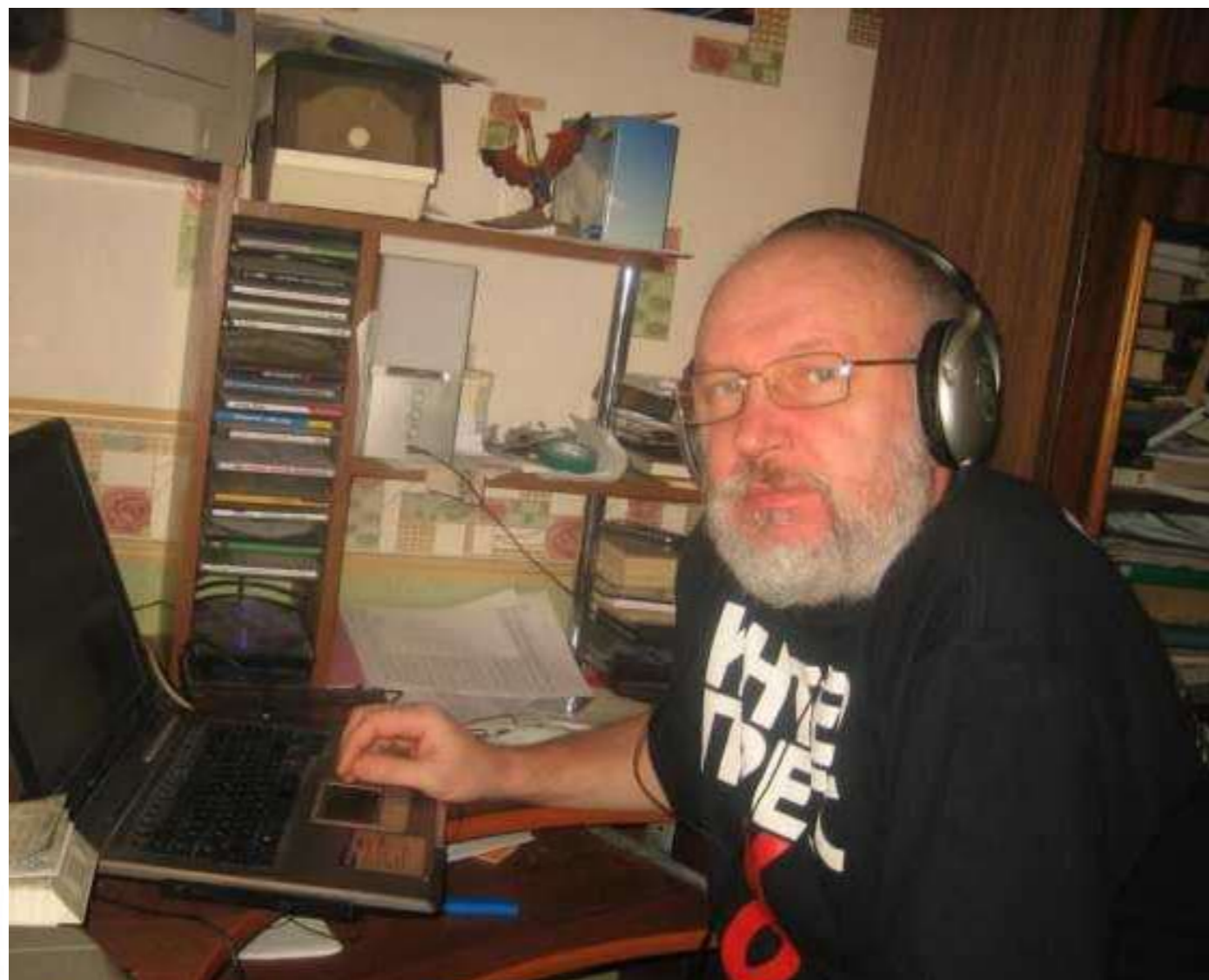
участвовавшие в русскоязычных конкурсах. Организаторы конкурса оставляют за собой право оценивать произведение на соответствие теме конкурса и его художественную ценность.

Объем произведений: от 10 до 50 тыс. знаков (с пробелами).

Прием работ с 1 июня по 30 декабря 2012 года.

На протяжении всего срока приема работ будет под считываться промежуточный рейтинг, ежемесячно будут подводиться промежуточные итоги, проводиться миниконкурсы.

Голосование будет проводиться в два этапа: голосование участников и оценки жюри. Призы победителям: 1 место – 30 000 рублей, 2 место – 20 000 рублей, 3 место – 10 000 рублей. Кроме того, авторы 10-ти лучших произведений будут награждены дипломами лауреатов, а по результатам будет опубликован сборник. Сайт конкурса moch.woaland.ru

Николай Романецкий, ответственный секретарь журнала «Полдень XXI век»

Николай Романецкий: «Полдень XXI век» следит за стилем...

Ответственный секретарь издания или, как его называют писатели, правая рука Стругацкого, Николай Романецкий – не только человек, работающий в известнейшем журнале современности. Именно через его руки в первую очередь проходят все произведения, приходящие от авторов. О том, как работает редакция «Полдня» и как рукопись попадает к легендарному Стругацкому на стол, Николай рассказал «Авторскому стилю».

Беседовала Адриэл Ханна

– Расскажите о концепции альманаха: какие цели прежде всего стоят перед редакцией?

– Редакция ставит перед собой следующую главную задачу: знакомить читателя с современной ситуацией в области малообъемной фантастической прозы (рассказы и повести), а также в области критики и публицистики, связанной с фантастикой.

– Как за десять лет существования эта концепция изменилась? Почему «толстый» лит.журнал стал альманахом?

– За десять лет концепция не менялась. Толстый лит. журнал стал альманахом исключительно по коммерческим соображениям – чтобы было легче пробиться на нынешний рынок фантастической литературы.

– Существуют ли специальные проекты или условия для талантливой молодежи? Может, планируются?

– Никаких специальных проектов или условий для талантливой молодежи не существует. Для талантов они попросту не требуются. Критерий отбора произведений и для «мэтров», и для новичков один – высокий художественный уровень произведений, претендующих на публикацию в альманахе. В литературе, в принципе, не должно быть «костылей для хромых». Они не способствуют «излечению от графомании».

– Проблема авторского стиля является проблемой для альманаха? (Век засилья интернета позволил писать каждому, и наверняка приходит масса «смешных» рукописей).

– Такая проблема есть, но это вполне нормальное состояние литературного процесса. Для того и существует институт редакторов – что в книжных издательствах, что в журналах.

– «Полдень» – это площадка для всевозможной фантастики, включая и довольно крупные работы. Есть ли какие-то предпочтения в тематике, проблематике произведений?

– Прочитую нашего главного редактора Бориса Стругацкого из его обращения к читателю в «пилотном» номере: «Это должен быть журнал, в котором регулярно печатаются новинки отечественной фантастики. Причем фантастика понимается здесь очень широко: любое литературное произведение, использующее в качестве сюжетообразующего художественного приема элементы необычайного, невероятного, невозможного. Весь спектр – от Жюль Верна до Гоголя, от Станислава Лема до Булгакова, от Уэллса до Евгения Шварца».

Ничего, в этом смысле, за десять лет не изменилось.

– Какие критерии отбора произведения на начальном этапе? Что нужно, чтоб редактор передал текст на рассмотрение главному редактору?

– Произведение должно быть написано на высоком художественном уровне. Желательны новые фантастические идеи или новые повороты уже существующих; желательны герои, вызывающие у читателя сопереживание; крайне желателен грамотный русский язык и собственный стиль автора.

– Сколько редакторов трудится над отбором рукописей и сколько рукописей приходит в редакцию?

– Над отбором рукописей у нас трудятся так называемые «внутренние рецензенты» (мы их еще называем «читчиками»). Их четверо, все они – члены семинара Бориса Стругацкого, прекрасно осведомленные о требованиях, которые главный редактор предъявляет к текстам, претендующим на публикацию в журнале.

За десять лет только самотеком в журнал пришло более тринадцати тысяч произведений от пяти с половиной тысяч авторов. Кроме того, некоторые авторы работают с главным редактором напрямую, без «рецензентского» барьера. Определенная часть текстов приходит и через членов Общественного совета при журнале. К настоящему времени в журнале опубликованы произведения 424 авторов, пишущих на русском языке. Место их проживания – Москва, Санкт-Петербург, другие российские города, Украина, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Латвия, Израиль, Германия, Бельгия, Франция, Ирландия, США.

– В «Полдне» самый долгий срок рассмотрения рукописи. Почему?

– Срок рассмотрения произведений, приходящих в редакцию самотеком, составляет два-три месяца. Причина одна – огромное количество поступающих на рассмотрение рукописей.

– Расскажите об условиях работы с автором. Есть ли у него привилегии при повторной публикации?

– Автор непременно получает гонорар и авторский экземпляр номера, в котором опубликовано произведение. Авторам, живущим за пределами Санкт-Петербурга, мы пересылаем авторские экземпляры почтой. Уже опубликовавшийся у нас автор имеет только одну привилегию – его рукопись рассматривается вне общей «самотечной» очереди, то есть, быстрее.

– Для литературного журнала тираж «Полдня» впечатляющий. Как и где он

распространяется? Библиотеки, магазины?

– «Полдень» можно встретить и в книжных магазинах, и в киосках, занимающихся продажей периодики. Реализацией тиража занимается московская фирма «МААРТ». Примерно четвертая часть тиража расходуется по почтовой подписке. Кроме того, журнал выпускается и в электронном виде.

– Дайте совет новичку: какая литература необходима сегодня читателю лит.журнала?

– Как я понимаю, речь идет о фантастике... Читателю нашего журнала, в первую очередь, нужна литература, отражающая многообразие и сложность окружающей нас действительности, посредством необычного взгляда, присущего авторам, пишущим фантастику. Из жанров: фантастический реализм, странная проза, неформатные произведения.

К сожалению, таких читателей в нашей стране не слишком много. Иначе «Полдень» имел бы гораздо больший тираж, чем ныне. Но это уже беда всего нашего книжно-журнального рынка.

199053 Санкт-Петербург,
ВО 1-я линия, 28
Издательство «Геликон Плюс»
Альманах «Полдень, XXI век»,
тел. +7 (812) 327-46-13,
e-mail: polden@vokrugsveta.ru

Первый номер «Полдня» вышел в 2002 году, а в 2006 толстый литературный журнал стал альманахом. Ежемесячный тираж составляет 13 000 экземпляров. Объем - 176 страниц формата А4. Цена - от 100 р.

Беседовала Адриэл Ханна

Дэн Шорин:

«Начинать нужно с малой прозы!»

– Знакомство с вами хочется начать с 2006 года, когда был образован проект InJournal. С чего начиналась его организация?

– Всё началось с базы пригодных для публикаций журналов.

Поначалу публикующиеся писатели не делились друг с другом такой информацией. Одной из первых ласточек в этом направлении стал признанный публикант Сергей Чекмаев, выложивший на сайт ныне почившего литобъединения «Стиратели» таблицу из нескольких десятков

Руководитель наиболее обширного каталога литературных журналов, писатель, который пишет только малую прозу, Дэн Шорин с энтузиазмом рассказал «Авторскому стилю» о своем опыте и знаниях относительно публикаций в периодике. Оказывается, это не так сложно!

адресов журналов. Однако эта подборка была скудной и очень быстро устарела. Например, там числился журнал «Звездная дорога», который после 2003 года не выходил ни разу. Учитывая, что эту таблицу тогда перепечатывали все, кому не лень, даже регулярная корректировка материала не принесла бы большой пользы. Тогда у меня мелькнула первая мысль, что необходимо подойти к этому как-то иначе.

Потом Андрей Кожухов выложил на Самиздате Мошкова статью «Журналы: адреса, сайты, тематика, советы...» Там была прекрасная база журналов, где-то 150 наименований. По тем временам это было шикарно. Однако через некоторое время к Кожухову обратились издатели с просьбой убрать из сети базу. Дело в том, что находящиеся в открытом виде адреса электронной почты были спамоуязвимы.

Именно тогда я и создал первую публичную версию собственной базы изданий. Адреса электронной почты отображались в виде картинок – чтобы защитить издателей как от рыскающих по сети ботов, собирающих для спамеров адреса e-mail, так и от очень усердных авторов, пытавшихся делать веерную рассылку одного своего текста по всей базе через копипаст адресов.

– Почему в качестве целевой аудитории выбраны именно начинающие писатели? Ведь закрути вы такой проект для признанных, из него можно было бы и коммерческую выгоду иметь.

– Ресурс служит, чтобы навести мосты между писателями и издателями. Я предполагаю, что у признанных писателей уже существуют свои контакты в издательской среде.

К тому же коммерческая составляющая в предложенном вами варианте была бы весьма мала – я знаю это по опыту существующих баз. Сомневаюсь, что у подобной базы будет много покупателей. Мои хорошие знакомые писатели Наталья Егорова и Сергей Байтерьяков, пытаясь пристроить свой дебютный роман, приобрели платную базу издательства – за двести или триста рублей. В результате, они сказали, что InJournal, хоть и бесплатен, но более полезен.

– У вас, как создателя ресурса, очень много публикаций в периодике. С чего собственно творчество началось? Помните самый старт?

– Первая моя публикация была в сборнике «Аэлига. Новая волна» в Екатеринбурге. Это ежегодный сборник фантастики, который выпускает Борис Долинго. Борис – большой энтузиаст, он помогает подняться многим фантастам.

Но на одном сборнике долго не удержишься. Поэтому, когда в программе Роскона-2005 я увидел практикум Сергея Чекмаева «Как напечататься в журнале?», то заинтересовался. К тому времени Сергей очень часто публиковался во всевозможной периодике. Перед тем как пойти на семинар я прочитал несколько

рассказов Чекмаева. Скажу честно, они мне не понравились, но простая логика – чем хуже его тексты, тем ценнее практикум – заставила меня пойти и послушать Сергея. Советы были простые – как общаться с издателями, как оформлять рукописи, как находить журналы, где тебя опубликуют... Но всё гениальное просто, и этот чекмаевский семинар помог многим начинающим авторам найти свои площадки для публикации.

– Что и о чем вы пишете?

– Я рассказываю истории. Сегодня рассказчики делятся на две большие категории. Первая рассказывает истории, вторая рисует картинки. Я считаю, что во главу угла нужно ставить сюжет, а не языковые изыски. Отсюда и вырастают все мои тексты.

– Много ли издательств не принимали рукописи, ссылаясь на непонятные факты?

– Чаще всего издатели не отвечают. Если же отвечают, то чаще всего идут стандартные отписки: неформат, не подходит нашему изданию, не заинтересовало... В дискуссию с автором о качестве текста почти никто не вступает. Соответственно, и непонятных фактов не бывает.

– На вашей странице в InJournal да и на личном сайте заявлены только публикации в журналах и сборниках, и ни одной книги. Вы не пишете крупную прозу? Почему?

– А почему О'Генри не писал крупную прозу? У каждого из писателей есть своя ниша, которую он предпочитает. Я отдаю предпочтение рассказам.

– Тиражи журналов довольно невелики, к тому же, журнал – это сборник разных авторов, в отличие от книги. Не думаете ли вы, что у журналов довольно узкий круг читателей – в основном писатели и литературоведы?

– Книга сегодня выходит тиражом до 10 тысяч экземпляров. Если больше – это уже бестселлер. У журналов же не редкость тираж от 100 тысяч и более. И читают их гораздо охотнее. Опубликовав в Cosmopolitan статью про фантастику, я вдруг обнаружил, что эту статью прочитало множество людей. Ни одна книга не даст такого охвата, это у книг – узкий круг читателей.

К тому же писать в журналы финансово выгоднее.

– На сегодняшний день, выражаясь вашими же словами, бытует мнение, что периодики, публикующей рассказы, очень мало. У вас есть личное объяснение этому мнению?

– Я не исследовал писательское мифотворчество так глубоко. Мне хватает знания, что площадок для публикаций множество. Почему писатели считают, что публиковать рассказы негде, для меня самого остаётся большой загадкой.

– Тем не менее, даже если периодической литературы достаточно, то к публикации принимают самый ма-

ленький процент новых писателей. Выходит, что шансов показать себя миру практически нет?

– Для того чтобы показать себя миру, надо отправлять в периодику хорошие тексты. Любой редактор по натуре бездельник. Он хочет наполнить своё издание качественными материалами, но не хочет их доводить до ума. Если вы посылаете хороший текст, соответствующий тематике издания и ложающийся в концепцию номера, то вероятность того, что он будет принят, приближается к ста процентам. Остаётся всего ничего: сделать хороший текст, выяснить тематику издания и попасть в концепцию номера. Первое зависит от литературного мастерства. Второе можно определить, просто прочитав несколько номеров журнала, куда отправляете текст. С концепцией номера сложнее – но и тут есть решения. Например, существуют события, праздники, юбилеи, годовщины, которые так или иначе влияют на то, вокруг чего будет строиться номер. Подгадывая под них, можно легко попасть в печать.

– Вы разделяете по значимости электронные издания и печатные? Есть ли смысл вообще публиковаться в «электронке»?

– Пока ещё бумага в качестве носителя более ценна, чем электронная книга. Но это вряд ли продлится долго. Западная фантастическая периодика уже не имеет привязки к носителю. Например, премию Хьюго в номинации «лучший полупрофессиональный журнал» (Best SemiProzine) два года подряд получал цифровой Clarkesworld. Главным критерием престижа западного издания являются гонорары (гонорар должны получать абсолютно все авторы, причём не ниже установленной планки – как правило, это 5 центов за слово). Поэтому смысл публиковаться в «электронке», безусловно, есть. Однако стоит помнить, что «электронка» «электронке» рознь.

– С чего бы вы посоветовали новичку начинать творческий путь: с публикации в периодике или сразу писать большую работу?

– Разумеется, с периодики.

В Мемориальном музее космонавтики на подведении итогов конкурса «ЗВЁЗДЫ ВНЕЗЕМЕЛЬЯ» СЕЗОНА 2010-2011 гг.

Публикуйся в глянце – получай гонорар!

Издательский дом «Юниверс Пресс» объявляет проект по привлечению новых авторов редакционных материалов.

Все, что нужно, это зайти на сайт партнера, выбрать подходящую вам тему статьи и, написав ее, отослать выпускающему редактору на адрес ed_sdo@mail.ru.

- Каждый хороший материал будет опубликован на сайте издательства www.domiofis.ru с именем автора и его контактами (по желанию)
- Лучшие материалы войдут в журналы «Современный дом и офис» или «Загородный дом на все 100%»
- Авторы опубликованных в журналах статей получат премию 1000 рублей за каждую такую статью, плюс к этому – имя в составе редакционной коллегии и бесплатный экземпляр по почте

Оптимальный размер статьи – 8 000-10 000 знаков с пробелами. Предлагаемые темы статей вы найдете на сайте:

www.domiofis.ru/new_author

А ознакомиться с журналами можно здесь: www.upress.ru

Контакты для авторов:

г. Екатеринбург,
ул. Большакова, 75
+7 (343) 257-50-99 (доб. 210)
ed_sdo@mail.ru

*В теме письма укажите «Авторский стиль»

DOMIOFIS RU

СД & О СОВРЕМЕННЫЙ ДОМ И ОФИС
теория и практика в интерьере

загородный
ДОМ на все 100%

Статьи читателей «Авторского стиля» рассматриваются в первую очередь!*

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Подходящий выбор для (не) новичка

В советскую эпоху публикация в толстом литературном журнале была знаковым событием. Поэты и прозаики попадали на страницы издания только если обладали талантом, мастерством и литературными признаками общего культурного фона. На сегодняшний день количество периодики увеличилось, но вот качество ее ухудшается день ото дня. В наших силах создавать тексты, пробовать и продираться сквозь незадачливые тернии, выращиваемые редакторами литературных СМИ. И кто знает, может, именно сегодняшний наш читатель станет отправной точкой нового течения.

FLORIDA

Доброжелательный главный редактор Александр Россин не скрывает, что его команда состоит всего из четырех человек учитывая его. Тем не менее, журналу уже 11 лет, а для США этот срок не маленький.

Поскольку журнал рекламно-литературный, то из 112

страниц примерно 60-70 отданы под рекламу. На этом издание и живет. Причем живет так, что авторам прозы обещает гонорары за публикацию. Стихи, к сожалению, публикуют все меньше, как и публицистику. А прозу предпочитают объемом до 5-6 страниц.

Кроме журнала у Florida-RUS, Inc. есть еще и ежемесячная газета с лаконич-

ным названием «Бесплатная газета». Впрочем, журнал тоже бесплатный, потому – популярный.

США
 florusus@yahoo.com
 Florida RUS, P.O.Box
 2726, Hallandale, FL
 33008, USA.

«Добрый малый» создан в Екатеринбурге под патронатом библиотеки Главы Екатеринбурга. Но журнал частный – под руководством Фельдмана В. З. Планировалось сделать журнал площадкой для Содружества детских писателей Екатеринбурга, потому тематика – более узкая, семейная.

Журнал хоть и частный, публикации в нем безгонорарные, но и без авторских взносов. Издание распространяется бесплатно по всем городским библиотекам, раздается авторам и читателям. Объем – до 80 страниц. Тираж 500 экз.

vilzah@list.ru

«Edita» выходит четыре раза в год. Обычный объем издания – 70 страниц. Редакция по своему вкусу выбирает самые подходящие литературные произведения и публицистические работы литературной тематики. Рукописи не рецензируются, гонорары не выплачиваются. Зато автор может получить один или даже два авторских экземпляра журнала бесплатно. Количество опубликованной рукописи. Еще одна хорошая новость та, что каждый эк-

земпляр попадает в библиотеку, правда, немецкую.

Текстов в журнал присылают столько, что порой редакция собирает «лишнее» в журнал «Edita-klub», а если все тексты не помещаются и сюда, то в альманах «Portfolio», которому присваивается ISBN.

Германия
 info@editagelsen.de
 Edita Gelsen
 e.V., Postfach
 100304, 45803
 Gelsenkirchen

Новый Берег

Литературно-общественный журнал «Новый Берег» издается в Дании на русском и датском языках. Начал свое существование в 1998 году и до 2003 года был известен как «Берег». А с 2003 года стал издаваться в Копенгагене, впрочем, направления деятельности не изменил. Среди авторов так и остались ведущие деятели русской литературы.

«Новый Берег» не платит авторам гонорары, но и не печатает за деньги. Журнал полностью некоммерческий и независимый. Существует за счет рекламы, так как понимают, что литература

настоящая – проект убыточный.

Наряду с российскими классиками и современниками печатаются и зарубежные писатели, что свидетельствует о такой поощряемой в литературных изданиях дружбе культур и народов.

Перед отсылкой рукописи в журнал позаботьтесь о том, чтоб правильно ее оформить: <http://novijbereg.net/authors.php>

novbereg@gmail.com
 Andrej Nazarov, Sjelør
 Boulevard 75, 3 th, 2500
 Valby, Danmark
 (+ 45) 36 30 73 20

«Aesthetoscope» – литературно-художественный альманах довольно странной периодичности. Выходит он примерно раз в год на бумаге (иногда чаще), раз в год на DVD и два раза в месяц в электронной версии на сайте журнала.

Главный редактор – человек крайней отзывчивости, скорее всего, ввиду не высокой популярности издания. Тем не менее, шанс опубликовать свою рукопись есть, редакторы к этому приглашают, а для удобства отслеживания работы над своими текстами можно посещать ЖЖ журнала, где все подробно рассказывается, и сам главный редактор отвечает на авторские вопросы. А в твиттере журнала и вообще перечисляются все тексты, попавшие в авторский портфель.

Франция
info@aesthetoscope.info

СТУДИЯ
STUDIO

«Студия» – независимый русско-немецкий литературный журнал, начавший свою историю в Берлине в 1995 году. Редколлегия не зависит ни от русских, ни от немецких чиновников, ни от денег спонсоров, ни от какой-либо цензуры, ни от вертикали или горизонтали власти. И потому есть конечно и минус – безденежье. Номеров выходит очень мало и очень редко.

Стремление редакции – знакомить русских с немецкой культурой, а немцев – с русской. Рукописи принимают постоянно и в силу небольшой известности довольно обходительны с автором.

studiozeitschrift@yahoo.de

«Вестник Европы» основан в 1802 году Карамзиным. Как мы видели по опыту гостя нашего прошлого выпуска – «Литературной Газеты» – если издание основывается классиком, то такой же уровень оно держит несколько столетий после, хоть именно «Вестник Европы» не раз запрещали, закрывали и возобновляли. Последнее возобновление произошло в 2001 году, и по сегодняшний день издание проповедует идею диалога различных порой несопоставимых культур.

Охватывает журнал вопросы европейской литературы, политики, философии и культуры и создан для людей, ощущающих себя «русскими европейцами».

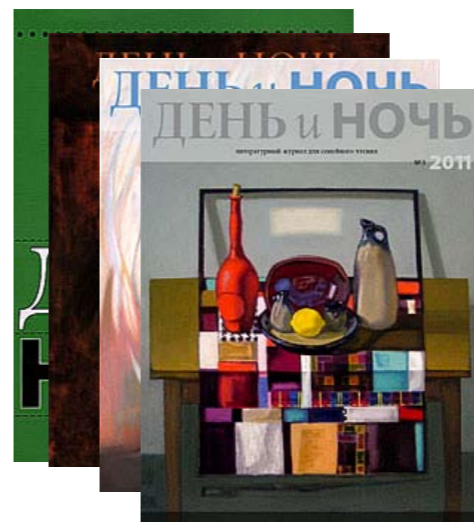
Периодичность выходов – четыре тома в год.

ksenia_kuld@mail.ru
Москва, Николаямская,
д. 6.
+7 (495) 937-49-26

Журнал «Дружба народов» основан в 1939 году. В отличие от многих подобных изданий, «Дружба народов» издавалась без длительных пауз и перерывов. На сегодняшний день это единственный в России литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал, охватывающий и поддерживающий единое культурное пространство, созданное за многие десятилетия усилиями деятелей искусства и культуры всех стран, входящих в состав бывшего Советского Союза.

Начинающим будет особо интересно то, что публикует журнал. Это новые произведения писателей и поэтов России, стран ближнего и дальнего зарубежья, актуальные очерки и эссе, анализирующие острые проблемы современности – национальные, общественные, религиозные, культурные и нравственные, литературные обзоры и критические статьи.

dn52@mail.ru
121827, Москва, ул.
Поварская, 52, журнал
«Дружба народов»
+7 (495) 691-62-27

«День и Ночь» – литературный журнал для семейного чтения, основанный в 1993 году группой красноярских писателей при участии Виктора Астафьева. Первым главным редактором стал Роман Солнцев, который руководил изданием до 2007 года.

На сегодняшний день редакция выпустила 70 выпусков журнала. Выходит он с периодичностью раз в два месяца.

Рукописи принимаются как по почте, так и по email. Но уточнить о ее судьбе лучше сразу.

dayandnight@bk.ru
660028, Красноярск, а/я
11937, редакция журнала
«День и ночь»
+7 (391) 243-06-38

«Арион» – это поэтическое издание, на сегодняшний день единственный в стране «толстый» журнал. Издаётся он с 1994 года, и за это время успел заработать хорошую репутацию неангажированного издания. Он не связан ни с какой отдельной поэтической группой, а старается отражать на своих страницах самых ярких представителей многообразной современной русской поэзии. По итогам ежегодных рейтингов

журнал неизменно входил в число лучших. На страницах издания появляются не только стихи, но и публицистика – поэтической направленности. Издаётся журнал исключительно на благотворительные взносы коммерческих организаций и частных лиц.

Неудобство для сетевого начинающего автора в том, что рукописи по email редакция не принимает и не рассматривает, хотя уточнить о ее судьбе можно.

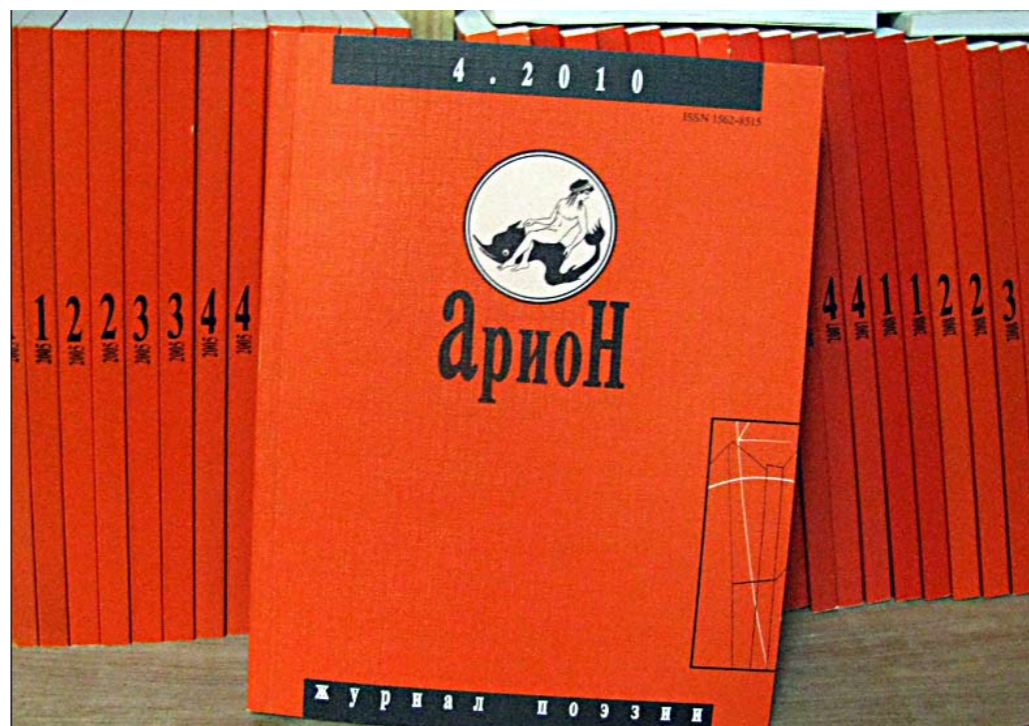
Арион
arion@arion.ru
119146 г. Москва, Фрунзенская наб. д. 36/2
+7 (499) 242-90-93
+7 (495) 650-17-83

Основан в мае 2000 года. Издаётся в Харькове. Публикует прозу, стихи, пьесы современных авторов, пишущих по-русски, новые переводы произведений украинской и зарубежной литературы, широкий диапазон текстов non-fiction. Создатели проекта руководствуются стремлением к бескомпромиссному качеству, желанием увидеть лучшие литературные силы региона в контексте актуального культурного процесса.

Периодичность – четыре (два сдвоенных) номера в год.

Союз Писателей
Константин Беляев
kbelyaev@yandex.ru
Андрей Краснящих
huzakena@yandex.ru

«Юность» издается в Москве с 1955 года – довольно долгий срок для литературной периодики. Журнал, помимо литературных плюсов, еще и иллюстрированный, хотя это, скорее, меняет его литературно-художественное и общественно-политическое общее направление на молодежное. Среди авторов «Юности» замечены А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, А. Твардовский, Е. Евтушенко, Р. Рождественский и др. Из наиболее известных произведений, опубликованных в журнале, «Незнайка в солнечном городе», «Братская ГЭС», «Бабий Яр». Максимального тиража достигал в 1980-е: более трех миллионов экземпляров. На сегодняшний день немногим более трех тысяч.

Отношение к авторам наиболее благоприятное. Читают всех, публикуют самое лучшее, отвечают, как и все остальные, – не всем.

unost-contact@mail.ru
(короткая проза)
unost-kniga@mail.ru
(книжки)
г. Москва, ул. 1-я
Тверская-Ямская, д. 8,
стр. 1
+7 (499) 251-31-22

«Контрабанда» – журнал, бросающий вызов всем серьезным литературно-художественным и общественно-политическим изданиям. Ведь издавна повелось, что если литература – значит серьезно, взвешено, степенно. А ничего подобного! «Контрабанда» – новое во всех смыслах издание. Основанный в 2008 году журнал освещает все явления неофициальной культурной жизни страны. «Стараясь компенсировать снобизм и занудство – неотъемлемые черты современной русской литературной прессы – мы решили рассказывать о литературе в

Литературно-художественный журнал

Журнал «Сибирские огни» знаком российскому читателю уже 86 лет, с момента своего основания в марте 1922 года. За это время здесь опубликовались несколько поколений талантливых, известных не только в Сибири, писателей. В прозе и поэзии отражаются тенденции современности, в журнал пишут авторитетные критики со всероссийской известностью.

Публикуется проза, которая имеет выраженную реалистическую основу в сочетании с художественным вымыслом и фантастикой, но исключая бесплодную игру ума и вкуса. Близка по содержанию и духу и поэзия журнала. Главное в текстах – сочетание традиции и новаторства, старшего, среднего и молодого поколения.

sibogni@online.nsk.su
630048, Новосибирск,
ул. Вергковская, 10
+7 (383) 354-07-66

веселом и дерзком ключе». Впрочем, издатели говорят, что это не помешает публиковать серьезные тексты и идеи. В каждом номере, независимо от его тематики, минимум половина журнала отводится под критику, эссеистику и публицистику.

На сайте журнала есть электронная форма для отсылки рукописи <http://zhurnal.lito.ru/> А сбоку приписочка – 500 рублей за полосу.

<http://zhurnal.lito.ru/>

Сергей Сергеевич Антипов.
Член Союза писателей России, Президент
фонда авторской поддержки «Меценат»,
Член Правления МСТС «Озарение».

ческих сил «Озарение». Одной из основных задач союза стало развитие колоссального творческого потенциала нашего народа. Для этой цели возник сайт «Союз писателей». Главной особенностью стала возможность бесплатного издания книг для талантливых авторов.

После очередного международного поэтического конкурса «Союзники», на котором ярким светом засияли сразу десятки талантливейших авторов, а право на бесплатное издание получил только победитель, возникла идея создания фонда авторской поддержки, который, не мудрствуя лукаво, назвали «Меценат».

Теперь мы каждый месяц бесплатно издаём две-три полноценных книги наших авторов, не считая публикаций в многочисленных литературных периодических изданиях, таких как журналы «Союз писателей», «Страна Озарение», «Вне формата», «Откровение», «От имени любви», «Восторг души» и других. Определяет степень таланта и художественную ценность работ кандидатов на публикацию специально созданный экспертный совет, в который входят маститые прозаики и поэты.

Мы постоянно пытаемся найти новых сторонников на-

шего благородного дела. Поэтому я и пишу это обращение. Быть может уже сейчас, кто-то из читающих воскликнет: «Я тоже хочу делать благородное дело!» А я уверен, что так и будет. Ведь не «хлебом единым жив человек», и, как ни высокопарно бы это не прозвучало, но каждый хочет прожить свою жизнь не зря, сделать что-то доброе для Родины, для людей... Для нас важно даже простое доброе слово поддержки, добрая мысль. Поэтому я с радостью приглашаю всех на сайт «Союз писателей», где каждый сможет посмотреть, сколько книг уже издано фондом «Меценат» и МСТС «Озарение» <http://soyuzpisatelei.ru/shop>, прочитав отзывы о книгах, а при желании и приобрести наиболее понравившиеся, тем самым, оказывая поддержку меценатскому движению. А ещё, конечно это касается пишущих людей. Каждый может зарегистрироваться на форуме нашего сайта, создать у нас свою авторскую библиотеку, включиться в творческую жизнь портала, принять участие в литературных конкурсах http://soyuzpisatelei.ru/index/konkurs_quot_sozuzniki_quot/0-7, прислать заявку на публикацию по нашим программам и ещё очень многое другое.

Россия помнит времена, когда слово «меценат» вызывало уважение, радость, надежду. Знаменитые фамилии Третьяковых и Морозовых когда-то были символом возрождения настоящего искусства, патриотической любви, непреходящих ценностей. А потом всё куда-то улетучилось вместе с потоками революционной ненависти ко всему буржуазному. Какое-то время в общественном сознании слово «меценат» носило даже негативный оттенок. Слава Богу, это тоже уже в прошлом. Наступает эпоха, когда высокие идеалы дней минувших начинают возрождаться. Лично мне отраднее быть не только свидетелем этого прекрасного процесса, но и непосредственным его участником. Более десяти лет назад команда близких по духу творческих людей решила создать общественную организацию – международный Союз твор-

Издательство Романа Грабовского

Писатель Роман Грабовский не по наслышке знает, как трудно новичку пробиться в печать. Его, хотя и успешные, попытки издаться все-таки привели к созданию собственного издательства. Мы поговорили с Романом о том, что предлагает новое звено книжной отрасли.

Роман Грабовский, автор трилогии «Княжество» и ряда рассказов и повестей

– Итак, первый вопрос – что значит «абонемент» в понятии издательства? Что он дает и как им пользоваться?

– Абонемент в понятии издательства – то же самое, что и любой другой абонемент. За небольшую сумму покупатель абонемента получает право пользоваться определенными оговоренными услугами и привилегиями. В нашем издательстве абонемент предполагает возможность для начинающего автора издать в течение года два рассказа: либо в сборнике с другими авторами, либо в одной из серий книг, выпускаемых издательством.

– То есть, говоря другими словами, если у издательства есть серия «детективы», а автор пишет небольшие произведения в этом жанре, он может купить абонемент и издать два таких рассказа отдельными книжками?

– На данный момент, у нас запущена в печать серия «Читаем в дороге». Она рассчитана на продажи в киосках «СоюзПечати» на пригородных станциях электропоездов. Стоимость книжек этой серии будет примерно равна стоимости газеты. Каких-то жанровых ограничений нет, читатель сможет найти в этой серии и фантастику с фэнтези,

и любовные истории, и детективы. Авторы, пишущие рассказы, могут купить абонемент, и в течение года наше издательство опубликует два из них.

А также мы планируем запустить еще две серии: «Рассказы о любви» и детская – «Живые сказки». Потому уже можно начинать писать.

– Какой объем и тираж такой книги?

– Объем 10-30 страниц Word. Тиражи первых трёх книг серии будут в размере 500 экз., а последующие от 1000 экз.

– А если рассказы этого автора будут продаваться очень хорошо, полагается какое-то вознаграждение?

– Естественно! В первую очередь автор получает процент с продаж книги.

– А от чего зависит сей процент?

– Напрямую от типа абонемента.

– А есть ли вероятность того, что последующие допечати тиража издательство возьмет целиком на себя?

– Да, при успешной продаже дополнительные тиражи будут напечатаны за счёт издательства. Этот подход целиком оправдывает себя: и издательство не рискует, и автор может быть доволен.

– А какой в этом случае доход достается автору?

– Тут – математика. Базовый процент при первом издании – 10, к нему прибавляются проценты-бонусы, которые зависят от типа абонемента. А вот при переиздании базовый процент поднимается до 20-ти.

– Как и почему пришла идея образовать издательство, работающее на абоне-

нементх?

– Идея пришла, глядя на мытарства начинающих авторов. Ведь у многих просто нет денег, чтобы полностью профинансировать даже небольшой тираж. А издательство, работающее по принципу абонемента, даёт возможность молодым авторам осуществить свою мечту за достаточно символическую плату. Более того, вполне реально возможность доиздания тиража и последующего нормального заработка.

– А как насчет других преимуществ? Чем, например, хуже издательство, которое предлагает напечатать одну-две книги. Чем не исполнение мечты?

– Не совсем так. Подобное издание является сугубо сувенирным, ведь тиража в 10 экз., например, не хватит даже на то, чтобы пройти процедуру регистрации в Книжной Палате РФ и присвоения ISBN. Для этого только в КП нужно сдавать 16 экз. книги. А без выполнения этой процедуры такая книга является сугубо сувениром, не более. Её издание нигде не зарегистрировано, имя автора не записано в реестры.

Мы же в обязательном порядке присваиваем нашим изданиям номер ISBN и штрих-код к нему, ведь мы продаём тиражи. Без этого любая продажа будет незаконной – ни одна торговая точка не возьмёт на реализацию книги без ISBN.

– А как отличить книгу зарегистрированную от незарегистрированной?

– Очень просто. На каждом экземпляре обязательно будет штрих-код и ISBN номер. Если номера нет, – книги нет. И не верьте тем, кто говорит иначе. Ну и, если автор уж слишком недоверчив, в любой момент он может обратиться в Книжную Палату с запросом.

– Еще плюсы?..

– Деньги. Тираж подобной книги в 500 экз. в среднем обойдётся автору в 15-17 тыс. руб. Наш самый дорогой абонемент в два раза дешевле, и в его рамках вы издаёте два произведения, а не одно.

– Какие подготовительные работы входят в стоимость абонемента? Корректур, литературное редактирование, дизайн обложки?

– Это зависит от того, какой конкретно абонемент автор приобретает. Не забывайте, что некоторым людям корректор не нужен, да и вместо рисунка на обложке

они предпочтут увидеть свою фотографию...

– Получается, что издательство принимает по абонементу любую работу, или есть ограничения?

– Все ограничения указаны в договоре с автором. Естественно, издательство не будет публиковать тексты, не имеющие никакой литературной ценности. А во всем остальном – добро пожаловать. Мы всегда рады сотрудничеству.

АБОНЕМЕНТЫ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ НА ОДИН ГОД:

АБОНЕМЕНТ БРОНЗОВЫЙ: УЧАСТИЕ ВАШИХ РАССКАЗОВ В АЛЬМАНАХАХ. БОНУСЫ ПРИ ПРОДАЖЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ. 2000 РУБ.

АБОНЕМЕНТ СЕРЕБРЯННЫЙ: УЧАСТИЕ ВАШИХ РАССКАЗОВ В АЛЬМАНАХАХ. УСЛУГИ КОРРЕКТОРА (НА ВСЕ ИЗДАНИЯ АЛЬМАНАХОВ В ГОД). БОНУСЫ ПРИ ПРОДАЖЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ. 3500 РУБ.

АБОНЕМЕНТ ЗОЛОТОЙ: УЧАСТИЕ ВАШИХ РАССКАЗОВ В СБОРНИКАХ И АЛЬМАНАХАХ. УСЛУГИ КОРРЕКТОРА И ХУДОЖНИКА (НА ВСЕ ИЗДАНИЯ СБОРНИКОВ И ВАШИХ КНИГ В ГОД). ЛЬГОТЫ ПРИ ИЗДАНИИ ВАШИХ СОБСТВЕННЫХ КНИГ. БЕСПЛАТНЫЕ РЕЦЕНЗИИ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ. 7000 РУБ.

Контакты: 8-985-460-39-11

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ШТАТА ВИКТОРИЯ

Мельбурн, Австралия

Еще в 1853 году было решено построить библиотеку по настоянию Лейтенант-губернатора Виктории, в честь которого в последствии был назван читальный зал библиотеки, Чарльза Ла Троба. Уже в 1854 был выбран лучший проект будущего здания и заложен первый камень в основание Библиотеки и одновременно Университета. Фасад был решен в одном из самых популярных стилей, использовавшихся в публичной архитектуре, – итальянском классицизме.

На момент открытия библиотека хранила 3 800 томов. На сегодняшний день книжная

коллекция составляет более полутора миллионов экземпляров и книг и 16 000 периодических изданий. Среди самых ценных изданий – дневники Джона Бэтмана и Д. П. Фокнера (основателей города), а также труды капитана Джеймса Кука. Самым дорогим изданием является книга «Птицы Америки», стоимостью 5 млн. долларов.

Изначально в здании библиотеки располагался также Мельбурнский музей, который переехал в новое помещение в 1990-х, и Национальная галерея Виктории, переместившаяся в 1960-х.

Интерьер читального зала выполнен в классическом стиле. Массивные столы из квинслендского дуба освещает равномерный дневной свет, попадающий сквозь купол, а также спокойные зеленые абажуры. Стены украшены лепниной, а вверх по ним тянутся высказывания знаменитых людей о литературе и книгах.

По воскресеньям библиотека закрывалась, а в остальные дни ее двери были открыты для всех, кто старше 14 лет, обладает «внушающей доверие внешностью и чистыми руками». Теперь каждое воскресенье на примыкающем к библиотеке газоне проводится ораторский форум, где каждый может выступить по любому интересующему его вопросу.

Идея построить «огромное вместилище знаний» принадлежала сэру Рэдмонду Барри, судье, эмигрировавшему

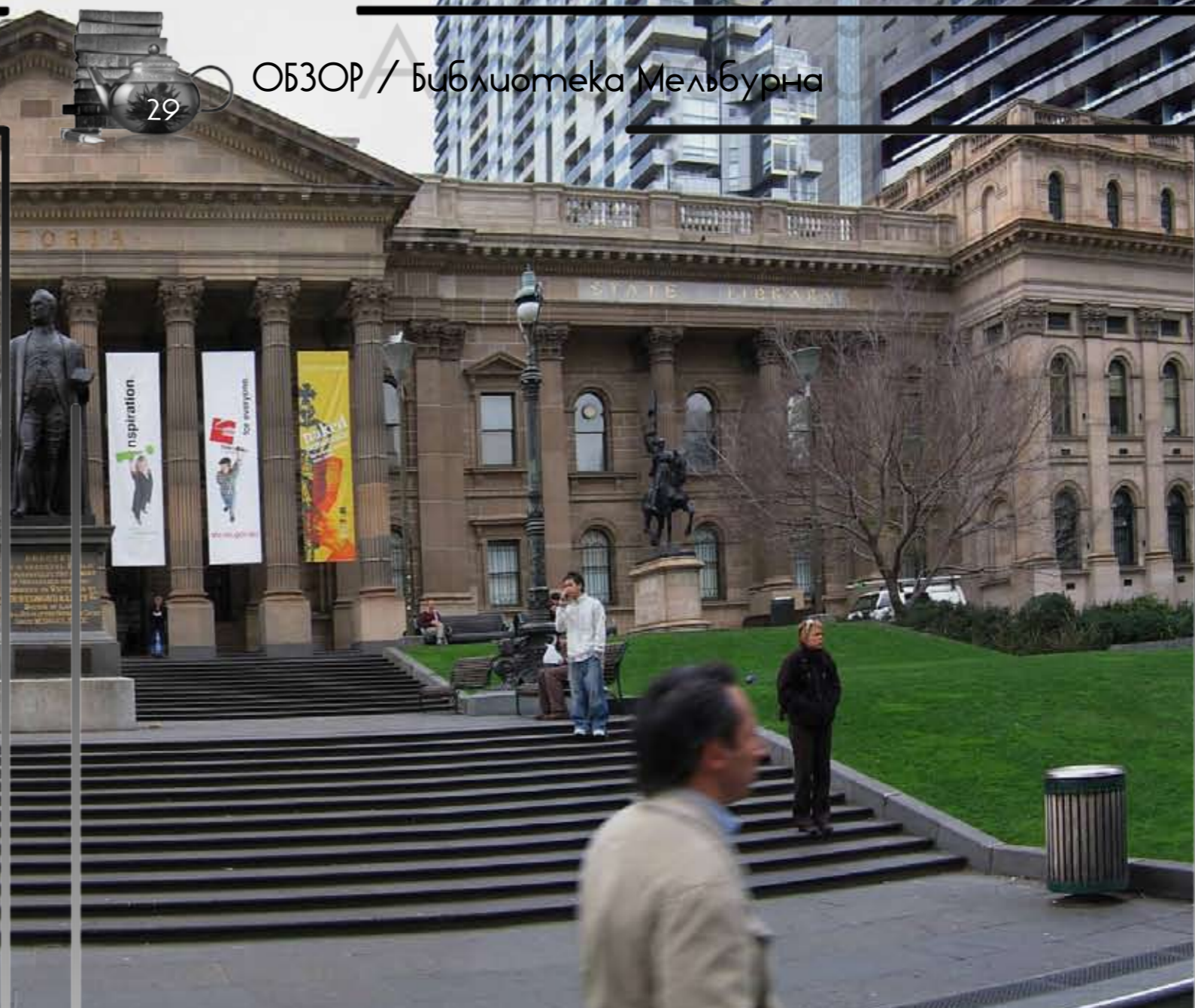
в Австралию из Ирландии. В 1853 году лейтенант-губернатор Шарль Ла Троб выделил 13 тысяч фунтов на строительство библиотеки и покупку книг.

В 1913 году был построен новый большой читальный зал Ла Троб, названный в 2003 году после реконструкции именем мецената библиотеки. Зал вмещал 320 посетителей, был увенчан восьмиугольным застекленным куполом, который на момент постройки был самым большим в мире – 34,75 метра диаметром.

Эта досочка висит в читальном зале Ла Троб. На ней высечены имена волонтеров, помогавших во время первой мировой войны.

Между прочим, библиотека не выдает книг на дом, работая только как читальный зал. Тем не менее, каждый пользователь интернета может воспользоваться бесплатным онлайн каталогом:
<http://www.slv.vic.gov.au/explore/research-tools/>

Эта колонна врыта в землю прямо посреди двора. Создается впечатление, что там побывал Самсон собственной песоной.

Государственная библиотека Виктории (State Library of Victoria) – это крупнейшая библиотека в штате. Огромное монументальное здание, построенное в 1856 году, занимает теперь целый квартал между четырьмя улицами города (Свенстон, Ла-Троб, Рассел и Литл-Лансдейл).

Геометрия рукописи

Или почему мой текст
не прочитали?

Как часто оказывается, что цель начинающего писателя – написать! И все. Главное – написал произведение, гениальное, литературно выверенное, и вперед – раскидывать его по издательствам, журналам и газетам. Проходит месяц-другой, проходят все возможные допустимые сроки рассмотрения рукописи, а ответа все нет. И никто даже не смеет подумать, что дело вовсе не в качестве текста с литературной точки зрения, а в его качестве с точки зрения визуальнo-оформительской. Но давайте подумаем логически. Если перед нами выбор из двух книг по одинаковой цене; одна из них качественно оформлена – ровный шрифт, отступы, поля, визуальные знаки, а вторая – это простой неотформатированный текст, не возникнет ли желания спросить у продавца: «Кто пустил эту грязь на ваш чистый книжный прилавок?!»

Далеко не нужно ходить. Издатель каждый день получает десятки рукописей от десятков авторов. И пишут ему, начиная от образованных лингвистов, заканчивая «гениями пера», которым палец в рот не клади. И каждый раз рукопись выглядит по-новому. Новый шрифт, новый стиль, новый абзац... Казалось бы, справедливо будет сказать: если издатель обращает внимание прежде всего на внешний вид оформления, то далеко он не уедет. Но практика толкает нас, писателей, в другую сторону: далеко не уезжаем мы. Потому что наша рукопись внешне – отталкивает.

Для исправления этой беды нам понадобится два инструмента: текстовый редактор и почтовый ящик.

Почему так важно форматирование рукописи? Первое и самое основное – потому, что редактор будет работать с рукописью в таком формате, в котором он привык. И если ему придется долго переводить ваш текст в подходящий ему формат, ничего хорошего из этого не выйдет. Помните всегда о психологическом факторе: человек на работе воспринимает работу, как работу, а не как личное отношение. Так поступают все, и хоть редакторы и относятся к высокой сфере культуры, они так же устают на работе, так же стараются облегчить свой труд и так же злятся, когда приходится в сотый раз проделывать одну и ту же работу за автора. Ведь чаще всего на сайте издательства указаны параметры форматирования рукописи и указаны они там не зря.

Итак, пройдемся по основным параметрам форматирования.

1 Шрифт выбирайте стандартный – Times New Roman, Arial (для драмы – театрального жанра – Courier New), 12-14 кегль, полуторный интервал между строками. Помните учителей школ и университетов? Они все просят шрифт покрупнее, и интервал между строками пошире. Потому что не все обладают соколиным взглядом, а многие используют эти интервалы для заметок.

2 Поля по тому же принципу стоит сделать шире. Если вы не изменяли ничего в вашем текстовом редакторе, то достаточно немного передвинуть бегунок правого поля и все: все четыре поля должны быть 2,5-3 см.

3 Перед началом каждой главы стоит сделать полустраничный отступ для редакторских заметок.

4 Заголовки и выделения не стоит выделять размером шрифта. Для этого используйте ПРОПИСНЫЕ буквы, **жирный** шрифт и *курсив*. Если требуется поставить знак ударения, используйте *курсив*.

5 Никогда при наборе текста не используйте клавишу Tab. Это плохая клавиша. Она только добавляет мороки с форматированием. Для настройки абзацных отступов пользуйтесь верхней линейкой. Так эти отступы всегда можно будет изменить.

6 Не забудьте пронумеровать страницы: нижний правый угол.

7 Используя функцию колонтитулов в левом верхнем углу разместите название произведения, фамилию и инициалы автора.

8 Запомните:

- o После слова и перед знаком препинания не ставится пробел (исключение составляет только тире),
- o Трочеточие состоит из трех точек.
- o Кавычки используются парные «» для кириллицы и вертикальные “” для латиницы.
- o Между тире и дефисом есть принципиальная разница: дефис – это часть сложносоставного слова (**черно-белый**), которая не отделяется пробелами, а **тире** – это самостоятельный мыслетделительный знак препинания, отделяющийся пробелами с обеих сторон.

Отдельного разговора требует оформление первой страницы рукописи. Очень часто авторы забывают указать основные данные текста. Так, на первой странице обязательно указывается

- Имя автора (в скобках псевдоним, если он вам нужен)
- Название текста и жанр (в скобках можно указать поджанр)
- Объем в авторских листах (40 000 знаков с пробелами для прозы или 700 строк для поэзии = 1 авторский лист)
- Целевая аудитория (попытайтесь определить ее как можно более точно)
- Контактные данные (по которым вас точно можно найти)
- Синописис (это краткое изложение текста, объемом до одной страницы)

Перед тем, как вы закроете документ, проверьте, в каком формате он сохранен и – как назван. Если каким-то образом файл получил название «Документ Microsoft Word (137)», измените его. Лучше всего, если название будет содержать исчерпывающую информацию: собственно название произведения, имя и фамилию автора, количество знаков с пробелами.

И не пугайтесь того, сколько раз вы

повторите свое имя и количество знаков. Главное – чтоб ваша рукопись не вызвала никаких негативных эмоций, а, напротив, сплошной позитив.

Письмо, которое получает издатель, – почти визитная карточка писателя. Как сказал главный редактор издательства «Аквилегия-М» Владимир Митин, если автор не потрудился даже поздороваться, то работать с таким письмом хочется меньше всего. Стоит помнить, что каждое слово в письме может расположить к вам редактора или наоборот оттолкнуть. Потому над каждым словом желательно вдоволь потрудиться.

- Для начала стоит поздороваться, но это мы уже усвоили.
- Следующей фразой должно быть представление – имя, фамилия, дата рождения.
- После представления и возможного «удушения» в объятиях последует краткая информация о тексте:
 - Название и жанр,
 - Объем в авторских листах (в скобках можно указать количество знаков с пробелами),
 - Аннотация (по-нашему это очень краткое содержание текста, своеобразная интрига для издателя, которая заставит его тут же открыть рукопись),
 - Контактная информация (номер телефона, email, недетальный адрес)

Важный момент состоит в том, чтоб письмо было личным. Нужно не полениться и узнать имя главного редактора издания или непосредственно того редактора, которому направляется рукопись. В письме стоит хотя бы раз обратиться к нему по имени. Это необходимо еще и потому, что многие издательства не принимают обезличенных писем – безымянные автоматически попадают в корзину.

Момент «удушения» в объятиях также довольно важен. Не стоит писать письмо так, будто вы робот. Это не деловая переписка, вам незачем трудиться над познанием делового письменного этикета (хотя и нужно постараться не перестараться). Как вариант, попробуйте найти факт из истории издательства или его концепции, привлекая вас, и сконструируйте на его основе полухвалебную-полусогласительную фразу: «Образовательная концепция вашего издательства очень радует меня, потому разрешите предложить вам рукопись».

Будет очень хорошо, если в текст письма вы добавите мотивирующую фразу. По сути, это должна быть аннотация. Но если все-таки вы решили, что в аннотации речь должна идти исключительно об интригующем сюжете, то добавьте еще одно последнее предложение, которое заинтересует издателя и убедит его в том, что книга принесет ему – прибыль. Не хорошо продавать искусство? Но вы ведь отправляете рукопись издателю?

Заключительным словом сопроводительного письма должно быть не последнее слово контактной информации, а выражение уважения. Во-первых, так

делают все, во-вторых, если вы пожелаете редактору всего наилучшего, он скорее улыбнется вашему письму, чем закроет на него глаза.

После указания всех необходимых данных не забудьте прикрепить файл с текстом. Чаще всего издательства требуют сохранять файлы в MS Word не позднее 2007 года (формат *.doc) и упаковывать большие файлы в архив, но важный момент состоит в том, чтобы зайти на сайт издательства и узнать точно, чего они хотят. Если такой информации нет, помните, что формат *.docx чаще всего остается вне внимания редактора, как и письма с прикрепленными тяжелыми иллюстрациями. Для текста выбирайте *.rtf и *.doc, а для иллюстраций *.jpg и *.gif, не забывая правильно проименовать и иллюстрацию.

Несколько НЕ для лучшего запоминания:

Никогда **не отправляйте больше двух** текстов одним письмом, только если издатель сам не попросил вас об этом.

Никогда не забывайте проверить (если есть возможность), какие **требования к рукописи есть у издателя**. Если возможности нет, укажите это в письме.

Никогда **не спрашивайте о гонораре** в первом письме, **не говорите** о том, что **рукопись отправлена в другие издательства**.

Никогда **не хвалите себя** и **не льстите** подобострастно издателю. Исключение составляет только мягкое «удушение» в объятиях.

Никогда **не сравнивайте** ваше произведение с другими текстами и **не предлагайте переписать**, если издателю что-то не понравится.

Вот такой довольно обширный, но вполне логичный свод правил для отправки первой рукописи. Вооружитесь карандашами и линейками, редакторами и терпением и – вперед. В любом случае нужно помнить, что у каждого издателя есть свои требования, а эта статья призвана дать только общие черты и направить на верный путь. Напоследок, всегда ставьте себя на место издателя: если бы вы получили такое письмо, как бы вы отреагировали? Сделайте все для того, чтоб редактор, открыв вашу рукопись, мог не тратить время на приведение ее в порядок, а сконцентрироваться на литературной значимости.

автор статьи: Адриэл Ханна

Путь к публикации в красках

О том как дойти до Олимпа и не
потерять ни лица, ни души

На этот раз за данными мы «поехали» в Омск. На полном серьезе – опросили литературных деятелей этого города, и теперь хотим поделиться интересной и заряжающей позитивом информацией с читателем. Дело в том, что там действует неплохая литературная организация. А кто, как не состоявшиеся литераторы, знают толк в журнальных публикациях?

С нами говорили:

Андрей Козырев, поэт, автор трех книг, лауреат литературной премии им. Ф.М.Достоевского, главный редактор альманаха «Точка зрения».

Наталья Елизарова, прозаик и драматург, автор ряда книг, член Союза российских писателей, лауреат главной литературной премии им. Ф.М.Достоевского.

Игорь Егоров, член Союза российских писателей, лауреат конкурса «Лучший рассказ XXI века», автор четырнадцати книг, главный редактор альманаха «Тарские ворота» и журнала «Иртыш-Омь».

Дмитрий Соснов, поэт, редактор молодежного журнала «Пилигрим», член Литературного сообщества «Кредо», автор четырех книг.

Авторский стиль: Каждый из вас добился определенного успеха на литературной стезе. Это и публикации, и признание, и премии. Расскажите о «начале». Что сподвигло вас публиковаться в периодических изданиях? Какие муки творчества пережиты, какие шаги до сих всплывают в памяти?

Андрей Козырев: Свою первую публикацию я получил, если можно так сказать, помимо своей воли – я был отправлен моим школьным руководителем на местный литературный фестиваль «Откровение». О нем я до сих пор вспоминаю с теплым юмором. День, когда он проводился, по иронии судьбы совпал с моим днем рождения. Я очень волновался, так как не имел опыта публичных выступлений, и, когда пришла моя очередь выступать на сцене, встал слишком далеко

от микрофона – и мое чтение практически никто не услышал. Но после выступления я подошел к столику, за которым сидело жюри, и, никого не спрашивая, положил перед омскими поэтами тетрадку со своими стихами. Они посмотрели рукопись – и я неожиданно для самого себя стал лауреатом в день своего совершеннолетия! После этого мои первые опыты были опубликованы в коллективном сборнике «Откровение». Впрочем, этот сборник я тогда так и не получил, он случайно попал мне в руки только через два года, когда я уже был автором двух книг, лауреатом областных пре-

мий и губернаторских грантов, и мне было даже несколько стыдно за те вещи, которые были там опубликованы.

Наталья Елизарова: Периодика, на мой взгляд, – это более короткий путь к читателю, во-первых, потому что газеты и журналы, в отличие от собственных авторских сборников, изданы, как правило, большими тиражами, во-вторых, они расширяют издательскую географию, делают творчество писателя более доступным для читателей других регионов.

Дмитрий Соснов: Очевидно, желание донести до людей своё видение окружающего мира и желание соприкоснуться ближе с теми, кто тоже видит мир через поэзию. Конечно же, поскольку это было на втором курсе университета, присутствовало и желание самоутверждения... Тогда многие однокурсники (это было самое начало «лихих 90-х») самоуверждались через количество собственных торговых точек, заугулы в ночных клубах и т.д. Мне хотелось чего-нибудь другого, и я это получил.

Игорь Егоров: На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. Желание признания? В настоящий момент, пожалуй, нет. Самоутвердиться? Тоже нет. Желание славы? Это чисто юношеское. От публикации – к публикации чувствовать внутренний рост? Пожалуй, ближе всего к истине.

Авторский стиль: Периодики в мире настолько много, что можно выбирать долго. А порой она выбирает нас. Каким был ваш выбор? В каких журналах печатаются ваши произведения сегодня?

Андрей Козырев: Мои первые публикации состоялись в небольшом омском журнальчике «Виктория». Но началом моего литературного пути я считаю публикацию в университетском журнале Омского университета «Пилигрим», который был для омской молодежи тем же, чем был в свое время журнал «Юность» для «шестидесятников», – главной кузницей молодых литературных кадров. К сожалению, сейчас этот журнал не выходит, и его закрытие стало для Омска утратой, которую многие издания пытаются восполнить, но в полной мере это не удается ни у кого.

После первой успешной публикации в «Пилигриме» на меня обратили внимание омские писатели, и вскоре появились публикации в альманахе Союза писателей «Складчина», главном региональном культурном журнале «Омская муза», старейшем областном издании «Литературный Омск», а также изданиях других городов – «День и Ночь» (Красноярск), «Голоса Сибири» (Кемерово). В целом на протяжении последних лет у меня по 20-23 публикации в год – от Москвы до Владивостока, но основные – на «малой Родине», в Омске.

Главное, чтобы были хорошие стихи, а остальное приложится, публикации – дело времени. Хорошая литература все равно дойдет до читателя, какие бы препоны ей не строили.

Дмитрий Соснов: Мои стихи публиковались в омских альманахах «Иртыш» и «Складчина» (сейчас на выходе номер с тремя моими стихотворениями), журналах «Омская муза», «Вестник ОмГУ», «Культурологические исследования в Сибири», «Виктория», литературно-художественном журнале ОмГУ «Пилигрим» (в 2007-2010 годах я был его редактором-организатором), «Мир увлечений». Печально, но наша местная литературная периодика выходит весьма малым

тиражом и ограниченным объёмом, поэтому даже при наличии хороших стихов очередь на публикацию может быть долгой. Как возможный выход из сложившейся ситуации, в Омске появились независимые издания «Точка зрения», «Иртыш-Омь» и «Тарские ворота». Они выходят благодаря спонсорской помощи. В них тоже есть публикации моих стихов и публицистики. Возможно, выйдет подборка стихов в альманахе «Голоса Сибири» – согласие на публикацию пришло ещё полтора года назад, но сейчас альманах не выходит, увы, по финансовым причинам.

Наталья Елизарова: Не могу похвастаться обилием публикаций в периодической печати, поскольку стараюсь не публиковать одну и ту же вещь дважды. Коллективные сборники – другое дело. А в периодических изданиях, как мне кажется, стоит в первую очередь печатать новые вещи.

Игорь Егоров: Не во многих. Просто нет к этому стремления, и нет никакой внутренней необходимости.

Авторский стиль: Писатели часто рассказывают о своих первых шагах, потом – рассказывают о литературной стезе в разрезе, что говорится. Расскажите о пути, который вы прошли от написания первой строчки до публикации в периодическом издании?

Наталья Елизарова: Свой первый рассказ я написала в 12 лет. Это была проба пера. Я и сама понимала,

что пока этот текст публиковать не стоит. Он был «сырым», как непропечённый пирог. До 17 лет я, что называется, варилась в собственном соку, читая свои произведения исключительно близким людям: подружкам, родственникам. Потом я показала свои рукописи профессиональным литераторам из Союза российских писателей. Меня пригласили посетить молодёжное литобъединение. Первая публикация состоялась в газете «Складчина» спустя 10 лет, после того, как я впервые попала на обсуждение в лито. То есть, на тот момент мне исполнилось 27 лет. Многие современные молодые авторы к этому возрасту успевают опубликовать уже ни одну книжку. Но моя первая публикация «вызрела» долго, хотя писа-

ла я много, и параллельно с этим принимала участие в молодёжных семинарах, различных творческих конкурсах, плотно работала с маститыми омскими прозаиками: Александром Дегтярёвым, Михаилом Малиновским, Александром Сафроновым, Алексеем Декельбаумом. То, что я так долго шла к читателю, отчасти, отразилось и на моей прозе: отношение к слову стало более взвешенным, продуманным.

Андрей Козырев: Этот путь длился несколько лет, проведенных в усиленной работе над стихом и чтении классической литературы. Я думаю, что, если бы меня начали печатать сразу же, я не смог бы состояться как поэт. Недовольство критиков и редакторов подвигали меня на творческий труд, переработку своей техники, но ничто не должно заставлять автора менять в угоду моде самое главное – душу и мировоззрение. Все то, что я выражаю в стихах сейчас, я узнал в годы мучительного молчания. Поэтому для молодого автора важно, чтобы рукописи вызрели и выросли в тишине, как семена растений. Когда зерно падает в землю, оно подвергается воздействию природных сил, оно само растет и развивается, и пытаться увидеть этот процесс, вырывая зерно, – значит

убить будущий цветок. Но, когда росток пробивается сквозь землю, ему мало одних соков земли, ему нужно воздействие внешней среды, ветра, дождя, снега, – как помощи, так и препятствий. Только тогда мы сможем любоваться цветением. С талантом все происходит точно так же.

Дмитрий Соснов: Моя первая большая публикация состоялась в 1994 году в альманахе омской организации СП РФ «Иртыш». Обычно молодые поэты попадали туда после прохождения областного семинара молодых литераторов, но мне повезло – на одном из литературных вечеров в университете присутствовала моя первая литературная наставница, известная поэтесса Татьяна Четверикова, которой мои стихи понравились, и в результате вышла довольно объёмная подборка.

Писать стихи я начал ещё в предвыпуск-

ном классе школы, а сложился как поэт уже в годы учёбы в университете. Там, несмотря на уже упомянутые «лихие 90-е», было довольно много пишущих людей. Причём даже на моём вроде бы прозаичном юридическом факультете. Один из наших преподавателей, доцент В.А.Симонов, оказался замечательным бардом и поэтом. Он постоянно устраивал для молодёжи большие творческие вечера, на одном из которых двадцать лет назад я и вышел впервые со стихами на сцену. Потом было целое лето работы над его замечаниями и пожеланиями других людей, и как итог – публикация на литературной странице газеты «Омский университет» 18 декабря 1992 года. Здесь стоит поблагодарить замечательного редактора этой газеты Н.А. Козорез, которая очень много сделала в плане моего поэтического образования. Без этого такая серьёзная дебютная публикация в «Иртыше» просто не могла бы состояться. Кстати, потом я был более 15 лет внештатным литконсультантом этой газеты, ставшей взлётной полосой в большую литературу для многих известных сегодня в Омске поэтов. Очень жаль, что сейчас издание резко сокращено в объёме – новому руководству ОмГУ оказались не нужны ни литературная страница, ни молодые университетские авторы.

Авторский стиль: Говорят, лучше начинать с журналов, а не браться сразу за книгу. Этим пугают или настораживают каждого новичка. И ясное дело, у всех возникает логический вопрос: зачем тратить время на рассказы и стихи, если можно сразу браться за крупное дело?

Андрей Козырев: Ф.Кafka говорил, что самый страшный грех – это нетерпение. Из-за нетерпения люди были изгнаны из рая,

из-за него же они не могут вернуться туда до сих пор. Поэтому надо начинать свой путь без нетерпения, надо в молчании накопить в душе сил для будущего рывка. Чтобы пружина распрямилась, надо сначала сжать ее до предела, тогда она заработает, и весь «механизм» придет в движение. Публикации в журналах, первые разговоры с редакторами (даже болезненные и несправедливые) как раз и помогают пружине сжаться, накопить энергию, которая в будущем поможет вам прорваться в большую литературу.

Дмитрий Соснов: Каждая книга, а тем более книга стихов, нуждается в литературной композиции. Очень мало кто из начинающих авторов ей владеет. Для этого нужен опыт. Могу судить на собственном примере – так получилось, что первая моя книга «Время земного преображения» выходила в издательстве ОмГУ без редактора. Так, получив соответствующую рекомендацию на издание на областном семинаре молодых литераторов, мне удалось договориться с нашим издательством. Книга проходила по модному тогда взаимозачёту между университетом и подразделением, куда относилась типография. Мне надо было сдать весь материал за три дня – в противном случае книга могла бы не выйти совсем. Результатом стал выход с большим количеством опечаток и не вполне удачным расположением стихов. В результате она до сих пор пользуется популярностью

в творческом плане, но люди делают замечания именно композиционного характера.

Кроме того, в журнал или альманахи стихи отбираются обычно редакционной коллегией, что позволяет отобрать наиболее сильные произведения и послушать при этом полезные замечания профессионалов. Принимать их или нет, можно решить позднее, но опыт при этом набирается, что позволяет, в дальнейшем уже создать хорошую собственную книгу. К тому же большинство журналов имеют рассылку по библиотекам и писательским организациям других городов, а также и электронную версию

Авторский стиль: Что бы вы посоветовали начинающим авторам, которые только собираются опубликовать свои творения?

Дмитрий Соснов: В первую очередь читать побольше. От начитанности будет напрямую зависеть результат работы. И обязательно походить, хотя бы какое-то время, на занятия литобъединения при писательской организации.

Пусть будут замечания и споры, важно помнить, что творческое общение – один из самых сильных источников литературного вдохновения. Там, кстати, вы наверняка найдёте не только оппонентов, но и друзей-единомышленников, творчество содружество с которыми, возможно, будет согревать вашу жизнь до её земного конца. И ещё – общайтесь с литераторами разных поколений – это верная гарантия постоянного получения новых знаний, поскольку в юности поэт растёт в ширину своего духовного мира, а в зрелости – в глубину. Это – реальная гарантия вашего писательского успеха.

И будьте, что называется, «замечательными» – внимательно вслушивайтесь и вглядывайтесь в окружающий мир – помните, что слово, которое может породить новое стихотворение, можно услышать в автобусе или в очереди в магазине.

Игорь Егоров: Не торопиться печататься, чтобы не было мучительно больно за скороспелые строчки, выставленные на всеобщее обозрение через печать.

Андрей Козырев: Главное – это вовремя спросить себя: а вырос ли я для публикации? Созрел ли я как поэт, как личность? На каком уровне я состоялся? Если душа дает ответ: «да», то надо идти вперед – и ничего не бояться! Все преграды (если они вообще будут) вас только закалят. Энтузиазм – это одна из главных составляющих вдохновения! А если вы внутренне недовольны вашими стихами, то...радуйтесь еще больше! Одилон Редон говорил, что недовольство собой – это фермент нового, оно свидетельствует о наличии истинного таланта. Оно есть только у настоящих поэтов. Если вы ощущаете это, можете считать, что Бог (или Муза, если угодно) благословляет вас на творческое развитие. Экспериментируйте, ищите, творите, зная, что сам процесс творчества – это уже награда, которая не нуждается в дополнительном увенчании какими-либо лаврами. И, если вы добьетесь карьерного успеха, не обращайтесь на это внимания. Путь поэта должен быть органическим, естественным, успехи должны возникать сами, без насильственного толчка, как на деревьях вырастают почки, как из почек разворачиваются листья. Только естественность души в конечном счете гарантирует то, состоите ли вы как поэт... и как человек.

Наталья Елизарова: Посоветовала бы внимательно знакомиться с изданием, в котором они планируют опубликоваться. Избегать откровенно графоманских изданий, в которых напечатать своё детище – это всё равно, что замараться. Сейчас таких печатных источников много. Советовала бы также внимательно относиться к интернет-ресурсам, где тексты печатаются с множеством орфографических и стилистических ошибок. Но самое главное – не торопиться опубликовать свою вещь: она должна отлежаться, настояться, как хорошее вино.

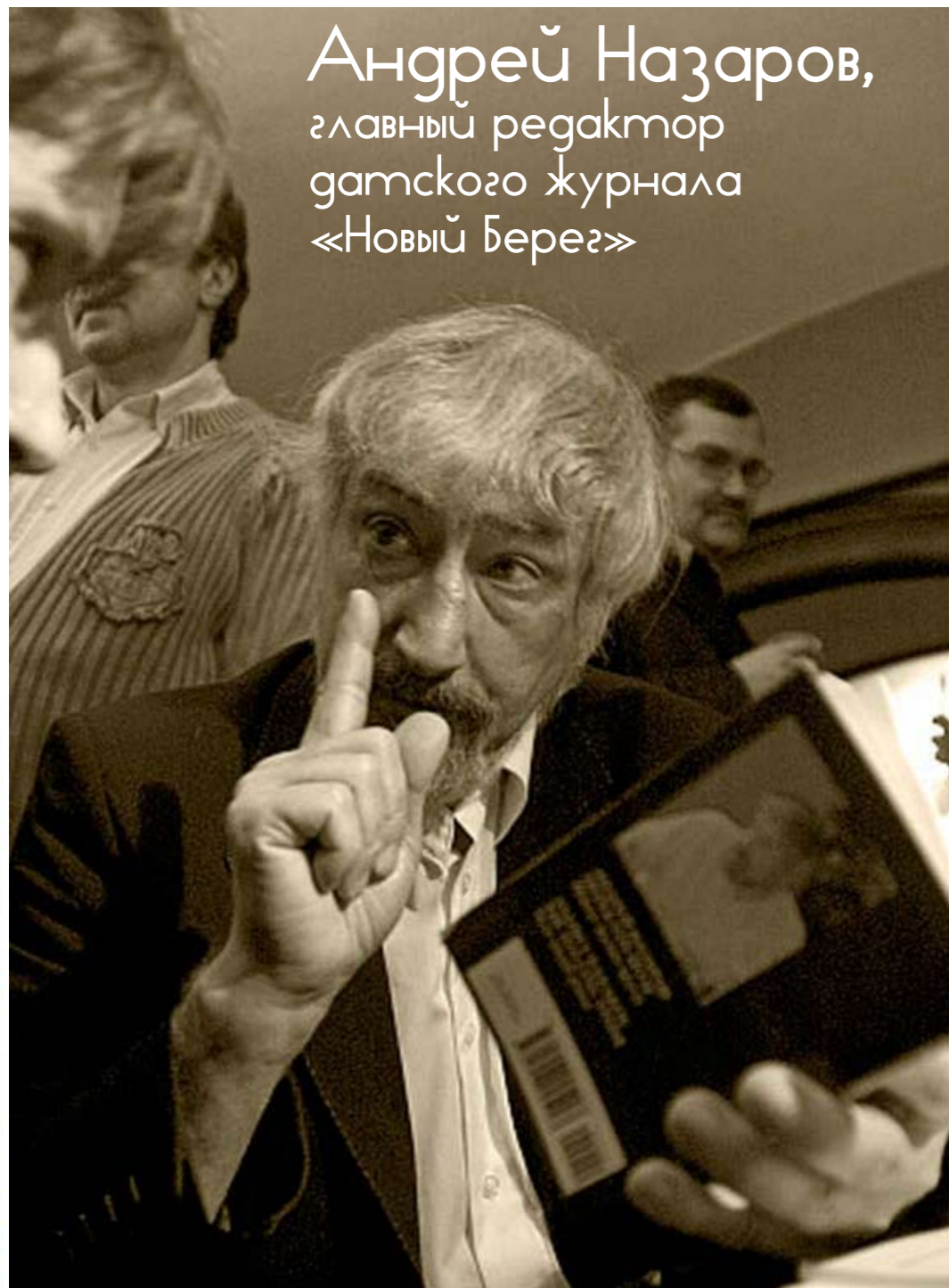
Беседовали

Анна Шестакова и Наталья Лопатина

«Творчество – это рождение человека. Когда я творю, я рождаю себя сам. Человек в процессе творчества переживает одновременно муки рождающей матери и рождающегося ребенка (которые, кстати, гораздо страшнее – я помню это). Каждый день из бесформенной безобразной массы выковывать себя, быть утробой, плодом и врачом одновременно – вот что такое творчество. Как это представить себе? Как понять это с точки зрения человеческого разума? Не знаю... Но материнская ласка и забота врача здесь исключены, и процесс родов души, родовых схваток мысли длится всю жизнь».

Андрей Козырев

Андрей Назаров,
главный редактор
датского журнала
«Новый Берег»

Андрей Назаров с радостью вызвался дать нам интервью, хотя в итоге и оказался немного расстроен узкой тематикой материала. Мы не стали спрашивать его об авторском стиле, литературных проблемах и насущных вопросах культурной интеграции, а всю беседу посвятили публикации в «Новом Береге».

Беседовала Адриэл Ханна

Новый Берег

Прежде всего, расскажите немного о вашем издании. Как оно было основано? Как менялись тиражи и концепция?

«Новый Берег» основан в 2003 году участниками Литературно-художественного Объединения в Копенгагене – литературного семинара, который я веду лет уже десять. Ни тиражи, не концепция со временем не менялись. Мы так и публикуемся четыре раза в год на 64-х страницах.

Поскольку редакция находится не в России, логично предположить, что в журнале публикуются только работы русских в эмиграции. Или главное – чтоб рукопись была на русском языке, а географическая принадлежность не важна?

«Ареал наших авторов простирается от Камчатки до Калифорнии». Простите цитату из титульной страницы журнала на сайте «Журнальный зал». А рукописи принимаем на любых языках, которые в состоянии понять. По началу – да, журнал начинался как местное издание. Мы печатали только живущих в Дании литераторов, тем не менее «Новый Берег» получил широкую поддержку творческой интеллигенции, став настоящим общероссийским изданием.

Много ли приходит рукописей?

Число опубликованных авторов не подсчитывал, но полагаю, их около двухсот за эти годы. Рукописей же приходит бесчётно.

Часто ли авторы повторно принимаются к публикации?

Принимаются – и чаще, чем хотелось бы. Мы ведь печатаем не только художественную прозу, а также статьи, посвященные проблемам мира, культуры, уникальные интервью с живущими и ушедшими от нас деятелями культуры.

Как редакция относится к печати начинающих авторов без единой бумажной публикации?

Совершенно так же, как к опубликованию мэтров.

Расскажите об основных критериях отбора рукописей. На чем редакторы основываются прежде всего при рассмотрении нового текста?

Единственный критерий у нас – художественный уровень произведений, художественное мастерство и творческое мышление авторов. В остальном авторы свободны. Скажем так, «Новый Берег» – это вольная трибуна...

Андрей Назаров на вечере журнала «Новый Берег», 2009 год.

Какие жанры чаще всего появляются на страницах издания?

«Все жанры хороши, кроме скучного». Все и появляются. Журнал печатает также и переводы классиков европейской и американской литературы. Таким образом мы становимся творческой площадкой, где свободно соседствуют представители разных литератур и культур.

Как часто вы отказываете авторам?

У нас высокие критерии отбора, объясняемые как нашими представлениями о прекрасном, так и небольшим объемом журнала. Если сравнить рукописи, присылаемые и публикуемые, то выходит, что печатаем единицы текстов на тысячу. Как сказал о нас Андрей Вознесенский, «Это редкий журнал, который держит литературу».

Важно ли для того, чтоб рукопись рассмотрели, ее правильное оформление? Каким, по мнению редакции, должно быть сопроводительное письмо автора?

У верстальщика журнала есть свои требования, которые указаны на сайте журнала.

Выплачиваются ли авторам гонорары за публикацию? И можно ли опубликовать в журнале текст за свой счет?

Искусство бесценно, а потому бескорыстно. Мы сами работаем бесплатно, за деньги не печатаем. Издание некоммерческое вообще. Мы существуем за счет рекламы, благотворительных вечеров и пожертвований потому гонорары не платим.

Среди какой аудитории распространяется журнал?

Среди авторов, библиотек, русских и датских читателей. Ознакомиться с журналом можно в Российской Государственной Библиотеке и в Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье».

Произведения должны посылаться в журнал по электронной почте в следующих форматах: текст DOC, DOCX, шрифт Arial или Times New Roman (10 pt.) через единичный интервал с полями по 2,5 см слева, справа, сверху и снизу. Не делать внутренний отступ первой строки абзаца. Текст должен быть представлен с пронумерованными страницами. Объем текста, публикуемого в номере, не может превышать 8-12 страниц, включая ссылки и рисунки. В случае превышения этого объема, продолжение может быть опубликовано в электронной версии на вебстранице журнала Новый Берег.

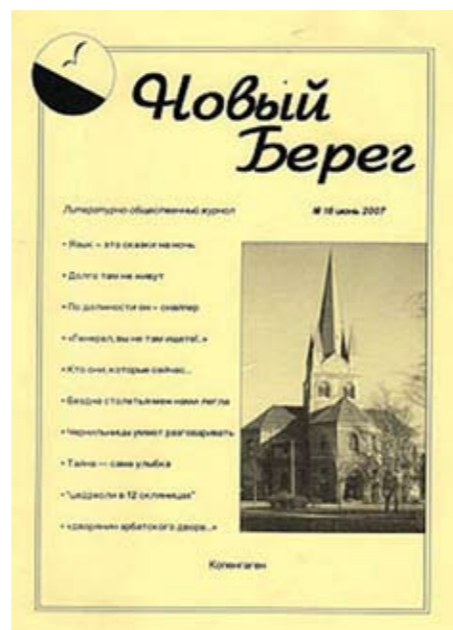
Иллюстрации черно-белые, формат JPG, PNG, TIFF, EPS минимум 200-300 dpi (для фотографий) прилагать отдельно к тексту. На все рисунки и фотографии в тексте нужно делать ссылки и на полях указывать номер и место их расположения в произведении.

Фотографии должны быть контрастными, рисунки исполнены в графике. Под иллюстрацией ставится номер рисунка, фамилия автора или источник. Подписи к рисункам прилагаются на отдельном листе с указанием их номеров.

Ссылки на литературные источники даются в тексте цифрами в квадратных скобках. Список литературы приводится после окончания текста в порядке упоминания.

Редакция просит также прикладывать к текстам краткую творческую биографию автора

Копенгаген,
Дания.
1998–2012 гг.

От написания до публикации: из первых рук

Издатели говорят одно, авторы этих издательств – другое? Что ж, мы, решив не ограничиваться односторонним мнением, поговорили и с писателями, которые издавались в «Новом Береге».

Евгений Никитин,
автор журналов «Знамя», «Воздух», «Textonly», «Новый Берег», «Современная поэзия», «FloridaRus»

– Что для вас значила публикация в «Новом Береге»?

У меня не было в тот момент публикаций в серьезных журналах, хотя за два года до этого вышла книжка «Зарисовки на ветру». Можно было, конечно, ничего не предпринимать. Для писателя главное – писать. Но, как известно, все мы подвержены тщеславию и желанию утвердиться среди своих собратьев по перу. Хотя бы формально. Я полагаю, что литературные журналы на самом деле никто сейчас не читает. А если читает, то, как однажды правильно заметил Евгений Бунимович, «обчитывает вокруг себя». Сегодня при публикации в «толстом» журнале важно не быть прочитанным, а получить некоторый символический капитал, выраженный в единицах измерения «публикациях». Этот капитал добавляет литератору некоторую респектабельность, отделяющую его от «графоманов, которых нигде не печатают», то есть, снимает с него ореол самозванца. Никто не хочет быть самозванцем, это не уважают. Вот и все.

Поэтом я, руководствуясь вот этими меркантильными и недостойными соображениями, отправил подборку стихотворений Сергею Шестакову, редактору отдела поэзии журнала «Новый Берег». Между этим событием и моментом принятия ничего особенного не произошло: просто Сергей проинформировал меня о том, что выбрал текст для публикации.

– Как ваша рукопись попала на страницы «Нового Берега»?

– Я отправляла в «Новый Берег» рассказы несколько раз. Первый раз было обычное в таких случаях долгое молчание, а вот во второй мне ответили почти сразу. Это меня приятно поразило. И рассказы появились на страницах журнала довольно скоро – через месяц или два.

– Как долго проходила работа по подготовке текста?

– Видимо недолго (честно говоря, я больше никак в этом не участвовала – просто отправила рассказы, а потом увидела их в журнале).

– И никто из редакции не сообщил, что рассказ опубликован?

– Мне сказали, что он будет в таком-то номере, и я его увидела потом действительно в «Журнальном зале».

– Много ли редакторы предложили внести правок?

– Их почти не было.

– Что для вас значит публикация в «Новом Береге»?

– Много – ведь это первая моя публикация в «Журнальном зале». Я очень благодарна Андрею Назарову и всей редакции в целом.

Чурбанова Алёна,
автор журналов «Новый Берег», «Бельские просторы», «Луч», «FloridaRus», сборников «Новые писатели России» и «Прорыв -2010»

РАЗГОВОР

нашего корреспондента с писательницей Мариной Устиновной Перцовой

Корр.: Здравствуйте, Марина Устиновна! Разрешите сразу вопрос: Вы написали около 5250 книг. Как Вам это удалось?

П.: Я написала больше, пока не всё опубликовано. К примеру, до сих пор ждут своей очереди мои сочинения за третий и четвертый классы. Никак у меня до них не доходят руки, ведь только в прошлом году я сочинила 365 повестей и романов, которые помогают людям выжить. В этом году у меня такой же график. Вчера вот закончила очень интересный иронический детектив, хотя больше мне нравится роман за понедельник.

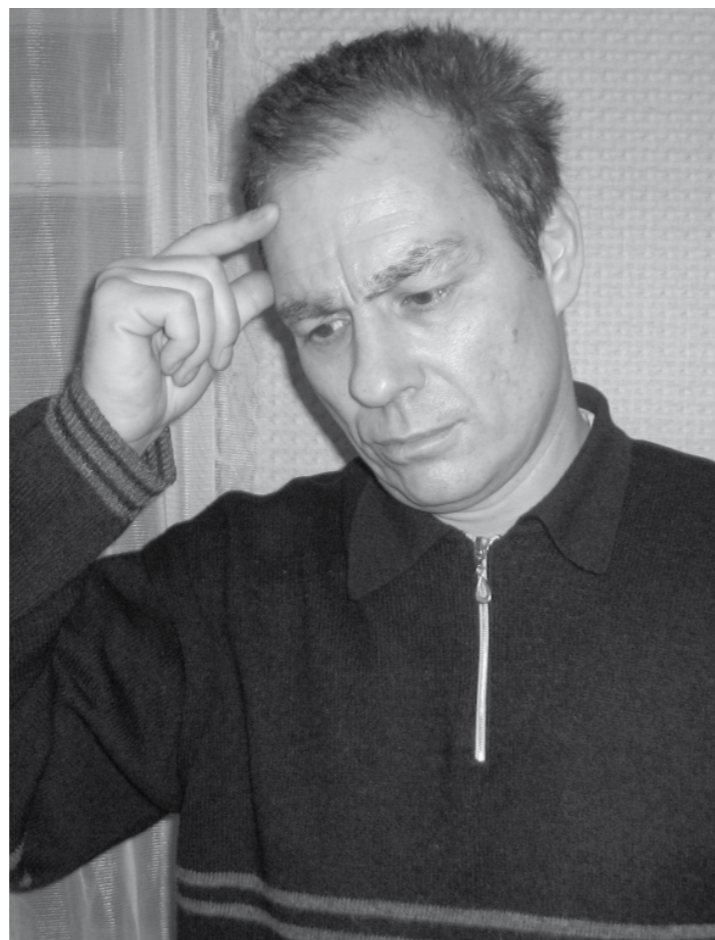
Корр.: Почему детектив иронический?

П.: Я там на 265-й странице иронизирую. Ирония помогает людям выжить.

Корр.: Скажите, где и как Вы черпаете вдохновение, находите сюжеты для своих книг?

П.: Нигде и никак. Встаю, как и Лев Толстой, в одиннадцать утра, и уже в двенадцать я – за письменным столом. Лев Толстой, правда, вставал в четыре, но сути это не меняет, результат-то у нас одинаковый. Хотя вот в субботу писала роман, чуть проспала и завязка немного не удалась, да и финал смазала – торопилась на деловую встречу. Пришлось вставить финал из романа от 8 октября, а завязку – из повести за 19 мая; и ничего – книжка продается, отзывы очень хорошие. Кому-то, может, она помогла выжить.

Корр.: У Вас очень сочные, поэтичные описания. Например, повесть за позавчерашний вторник: «Борис Львович опоздал. Он был одет в костюм, впрочем, как и всегда». Прекрасный роман за среду, 4 июля: «Когда Нюсе исполнилось семнадцать лет, мама подарила ей вязаный жакет, впрочем, как и всегда». По-

Криштул Илья,
1964 г., Москва
Публиковался в «Литературной газете», «Московском комсомольце», «Нашей Канаде», в журналах «Москва», «Юность» и др.
Трудится в жанрах сатиры и юмора.

завчерашняя повесть: «Шёл дождь, впрочем, как и всегда». Откуда такой стиль?

П.: Конечно, можно было написать «Шёл сильный дождь, впрочем, как и всегда», но это уже Бунин какой-то, а у нас с ним совершенно разные читатели. Причём у меня их больше. Ведь я помогаю людям

выжить.

Корр.: А откуда прекрасное чувство юмора? Вот роман за 10 марта: «Борис Львович пошутил, впрочем, как и всегда».

П.: Чувство юмора у меня от мужа. Он очень весёлый человек был.

Корр.: Кто Ваш муж?

П.: Просто муж. И первый читатель всех моих книг. Сейчас он в психбольнице.

Корр.: В романе от 28 июля Вы очень нежно описываете кошку: «Найка подбежала ко мне и лизнула, впрочем, как и всегда». Вы любите животных?

П.: Да, конечно. В моём доме раньше всегда жили животные и я читала им вслух свои только что написанные книги. Почему-то все эти животные рано умирали...

Корр.: Вы и своим книгам даёте названия, где фигурируют животные: «Филе из куропатки», «Уха из акулы», «Жаркое из петушка»...

П.: Для себя, чтобы не запутаться, я называю свои книги по дате написания, например: «Ироническая повесть, четверг, 25 февраля» и так далее. Многие мои читатели делают так же, но издатели против. Так что к ужину я заканчиваю книгу, смотрю на накрытый стол и даю ей название. Вчерашний мой иронический детектив называется «Разгрузочный день».

Корр.: Какие у Вас отношения с коллегами, работающими в

таком же жанре?

П.: Прекрасные. Со многими коллегами я дружу, мы часто встречаемся в больницах, где лечатся наши родственники, первые читатели наших книг. Мы же делаем одно дело – помогаем людям выжить. Недавно, кстати, по вине типографии мой роман засунули в обложку другой писательницы, моей подруги. Слава Богу, никто, кроме меня, не заметил и книга хорошо продалась.

Корр.: Традиционный вопрос – Ваши творческие планы?

П.: Сегодня в 17:30 я закончила новый детективный роман. Названия, как Вы понимаете, ещё нет, но судя по запаху – «Рагу из индюшки». А если говорить глобально, то в будущем году я собираюсь сочинить 730 книг, то есть одну буду писать до обеда, вторую после. Боюсь, возникнут проблемы с названиями... Но делать нечего, мы узнали, что меня очень мало читают в токийском метро, в лондонском, в пригородных поездах Монреаля и Лиона... Этот рынок ещё нами не охвачен, за Россию-то я спокойна. Кстати, Вы знаете, что суммарный тираж моих произведений достиг 760 000 000 000 экземпляров? В доме каждого жителя нашей планеты есть несколько моих книг, которые помогают ему выжить. Особенно приятны читательские отклики. Много пишут мне из Израиля – у меня там родственники, из США два письма пришло. Даже из Нигерии! К сожалению, я не смогла перевести, да и адрес не мой.

Корр.: Откройте тайну – о чём Ваш сегодняшний роман?

П.: Сегодняшний мой роман, впрочем, как и все остальные, о частной сыщице, которая впуталась в ужасную историю и с честью из неё вышла. Деталей я уже не помню. Оставьте на ужин, и Вы станете его первым читателем, а то муж...

Корр.: Нет-нет, спасибо, мне надо ещё сдавать материал и у меня дети...

П.: Тогда обязательно купите его завтра, и сможете выиграть дезодорант для ног, шарфик для шеи или перчатку для руки! Это наша новая акция, которая поможет людям выжить.

Корр.: Обязательно куплю! А Вам, наверное, можно пожелать только творческого долголетия на благо всех грамотных землян...

Полутона

Н. Костюгова

Эта непростая партитура
трагически забавна и грустна,
и незакончена.
итак, она
о том, как беспощадно могут
убить любовь
полутона.

стремительно-сумбурное аллегро
застыло на опасном полутоне,
тональность недописанной симфонии
вдруг стала не диэзной,
а бемольной.

сумбурное аллегро изменилось,
и если б только ключевые знаки!
все медленней и медленней звучало,
все чаще менять ноты приходилось,
оно остановилось,
задержалось,
и далее звучать не собиралось.

опасный полутон, что был причиной,
был тщательно изучен и изъят:
безжалостный
большой боезаряд
под тонкой музыкальной личиной,
внутри которой – позже выяснилось –
яд.

вот твой удар, а вот моя защита –
разбита вдребезги. я больше не смогу
издать ни звука.
тонкая наука,
как вытерпеть трепещущую боль
твоих безжалостных и колющих стаккато,
врезающихся в нежную триоль
моего сердца. унося закаты,
уходишь, терпкий, словно алкоголь,
прочь от меня.

...
сломана, заправлена,
одна.
внутри кричу, близка к безумству
но

я улыбаюсь,
соответствую роли.
я лгу –
мне верят,
но на самом деле
я схожу
с ума
от боли.
это – агония силы воли.

мои отражения
уже давно
вены себе вспороли.

но я
держусь ради Цели.
и я
буду вскрывать вновь и вновь
эту рану,
и корчиться в муках,
пусть мне будет наукой,
чтобы помнить.
помнить,
помнить,
ведь это –
все что мне останется
от тебя.

ты сделал меня калекой.
они все жалеют
и мямлят что-то,
да пусть
подавятся своей опекой.
я стала некой
странной девицей,
живущей где-то
между булочной и аптекой -
ты знаешь, почему.

но я,

я – не виню тебя.
это просто:
я – люблю тебя.
да.
все еще да.
...
потрепанная,
склеенная заново
по каждому малейшему
кусочку,
лежит она –
готовая симфония,
которая так скоро зазвучит
для нас с тобой.

и как же я мечтаю избежать
того пугающего
злого полутона,

который из тех нот,
что любой,
хоть единожды имевший с ним дело,
не станет,
больше не станет
искать его.

эти самые ноты,
они –
острые
без всяких специй,
хранители игрушечных концепций,
смертельно-ядовитых
эссенций,
северно-ледовитых
взглядов,
угасающих от самоизоляции
и дистанций.

холодные,
мертвые ноты
с безжалостно вырванными обертонами,
чудовищно пустые внутри.
озлоблены, потому что калеки,
лишенные всяких пропорций,
они
потеряны среди модуляций,
ничтожны среди абсолюций,
но
несколько унций,
и станут они
виною тысячи тысяч деструкций,
бессмысленных экзекуций,
безнадежно уродующих,
извращающих,
лишающих функций.
о, эти ноты,
пахнущие проституцией,

испорчены
равнодушием, либо инерцией,
симуляцией,
пассивной фальшивой каденцией,
чувственно-тактильной
импотенцией.

но знаешь ли ты,
что последний знак, и –
симфония готова.
скоро мое соло:
ты увидишь,
увидишь,
что не зря я
писала эти ноты.
они написаны кровью
моей безумной боли.
моей
погнутой,
изуродованной,
беспомощной силы воли.

я выиграю завтра
затяжную борьбу
с тобою,
твоею нелюбовью,
я уничтожу все полутона –
особенно этот.
я вырву,
вырву его
из сердца.

вообще-то,
давно пора.

...
целый зал
мне не нужных
бессмысленных кукол.
ты пришел,
ну а я
обещала быть лучшей.
а значит, без фальши.
во мне теперь нет его,
сердце измучено,
но – свободно.
пусть и недолго
биться ему сегодня.

но я не боюсь, эта жертва –
на алтарь нашей гармонии.
полутон не должен испортить
сегодняшней Нашей Симфонии.

...
я смотрю –
на равнодушное,

тихое,
мертвое,
мудрое,
светлое,
пугающе-мрачное,
безжизненное
полнолуние.

ох, дай мне сил,
смогу ли я?

там, наверху.
легко быть холодной.
каждая ночь – церемония.
о, Луна,
верю я, у тебя –
дьявольская полифония.

...
итак, мой выход.
я – паникую,
я – ликую,
что мне...
стоп!
мое соло –
я диктую.

итак,
я начну грандиозной
блестящей секвенцией,
терция за терцией,
и острая септима,
объемная децима,
справилось сердце бы.
выдержи,
выстучи,
сократись.
прокачай мою кровь
напоследок.

бей!
не смолкнет оркестр пока,
остановка недопустима.
моя рана невелика,
но с жизнью несовместима.

я не излечима.

достучи,
сократись,
додержись
до финальной решающей ноты.
а боль моя
едва различима,
неощутима,
она –
воздушная тонкая органза,
невесома.я

лечу – идеальна, непогрешима,
недолго – пока лишь открыты глаза,
пока еще может родиться слеза,
пока моя музыка несокрушима,
я терплю свою боль – я невозмутима.

мой звук драгоценней алмаза,
топаза,
он снова,
раз за разом,
доводит,
доводит их до экстаза.
они смотрят на меня и ждут
божественного приказа.

а между тем,
моя каждая новая фраза
грациозно
изящно влекома
мелодией
темного князя,
и хоть я лично с ним не знакома,
свою душу большую
готова продать,
чтоб почувствовать,
вслушаться,
да –
возжелать
обрести эту мистерию снова.
тьма –
давно ни для кого не ново.
но.
этот дьявольский лейтмотив,
демоническая аксиома,
эта терпкая,
сводящая с ума,
теория хрупчайшего излома
мучительно-немыслимой волны,
щекочущей уставший тонкий слух...

какая нега, упоение, блаженство,
какая редкостная, сладкая истома.
всепоглощающая.
растворяющая.
колдовская,
манящая
кома.

последний звенящий пассаж,
финальная гордая нота.
поклон, цветы,
стук чужих сердец –
уже не моя забота.
аплодисменты,
восторженные крики,
истерики,

оркестр позади...

но я –
не слышу,
все никак не услышу
удары
умирающего сердца в груди.

я не чувствую
ничего.

ни счастья,
ни удовлетворения.
все это –
глобальное заблуждение.
результат
глупых
провокаций.
как же горько сознавать, что я
стала жертвой
собственных
инсинуаций.

чувственная артикуляция,
сломанная саморегуляция,
эмоциональная
микроциркуляция –
вот и вся я,
и этой мне
осталось два вдоха,
так слушай:

я хотела не так уж много.
успокоить мятежную душу,
кофе,
и
ощутить наконец гравитацию
рядом с тобой.

не упасть, как обычно, нет
взлететь, поделиться с тобой
– собой.
не скупясь, но и не бесплатно.
чтобы было приятно
и больно,
да.

нестандартная ситуация.
из-за тебя я иду на это –
эмоционально-интимная спе-
куляция

все это для тебя – посмотри!
вот реальность,
а вот – миражи,
позволяющие верить в иллю-
зию.

за миг до смерти от раны,
что ты мне оставил,
а я –
не давала срастись.

и я верю в иллюзию
это –
такая нужная
манипуляция.
дающая мне твою.
такую нужную.
капитуляцию.

Как Га черту погарили

Анна Суморокова

В городке Ку в один из теплых июньских вечеров случилось невероятное событие. В трактире тетушки Ма объявился черт. Возник на секундочку в облаке вонючего дыма, схватил горшечника Га и исчез, оставив после себя лишь отвратительный запах серы. Новость о происшествии разнеслась быстро, люди рассказывали ее друг другу и делали круглые глаза, вот, мол, какие времена настали – уже и черти в мирный Ку нагрянули.

Бедная Ма не знала, куда деваться от стыда. Ее милый и уютный трактир, в который ходили самые зажиточные и добропорядочные граждане, был так опозорен. Круглая и румяная тетушка даже кушать почти перестала – так переживала об утраченной репутации. Горожане искренне жалели несчастную женщину. «Конечно, – отмечали они в разговорах, – добрая Ма тут совсем ни при чем. Она женщина добродетельная и честная и никогда не разбавляет пиво. Все случилось только из-за Га. Вот уж кого давно пора было чертям прибрать! Мало того, что за горшки и кувшины он брал совсем не побожески, так еще и слова доброго от него, пожалуй, никто никогда не слышал». Так говорили люди, но в трактир ходить остерегались, предпочитая посещать вместо этого церковь. Там хоть и не подавали пива, но было гораздо спокойнее.

Что касается самого Га, то в момент нападения он совершенно растерялся и даже не подумал о сопротивлении. А потом и вовсе потерял сознание от страха и жуткой вони. Пришел в себя горшечник крепко связанным посреди леса. Вокруг высились корявые деревья, сквозь густую листву которых почти не пробивался солнечный свет. Га сидел на влажной земле, а рядом тяжело дышал его похититель. Черт был тщедушен и костляв, словно бездомный пес. Темная шерсть, покрывавшая все его тело, торчала клочками, кое-где виднелись прилипшие репы. Он стоял согнувшись, упирався руками в козлиные ноги, и судорожно хватал ртом воздух.

– Свят, свят... – забормотал Га, пытаясь припомнить хоть одну молитву.

– Ой, да помолчи ты, – отмахнулся черт. – Разъелся, как боров, а я страдаю. Не стыдно тебе?

В голосе рогатого было столько обиды, словно пухлый Га действительно совершил преступление.

– Отпусти меня, нечистый! – взвизгнул горшечник и добавил заискивающе: – Я

тебе денег дам.

– Ага, сейчас, только перекрещусь три раза. Можно подумать, я тебя сюда на горбу пер, чтобы денег попросить. Да и не на что мне их тратить.

– Тогда зачем я тебе? Какой с меня прок?

– В подарок, – черт уже отдышался и теперь присел рядышком. – У моего начальника, великого, прекрасного и ароматного Болофана, День рождения. Без подарка никак нельзя. А грешник – лучший подарок, как говорится.

– Это я грешник? – возмутился Га. – Да какой же я грешник, если каждое воскресенье в церковь хожу? На нужды храма вон целый кошелек денег пожертвовал. Никого не убил, не ограбил за всю жизнь. Какой я грешник?

– Ха, ну уж мне-то хоть не заливай!

– черт насмешливо дернул влажным черным пяточком. – В кошельке том одна медь была. Пожадничал ты. Может, не убил никого, да обманул столько, что пересчитывать замучаешься. Пуще работы лениться любишь, сквернословить, жрешь в три горла, пьешь как конь. Церковь сколько раз хулил и поносил, шепотом, конечно, когда думал, что услышать некому. Но на то и мы есть, чтоб слышать. В общем, гад ты, каких поискать. Так что нечего тут невинность корчить. Быть тебе подарком Болофану, да увеличится его толщина и вес. Мясо твоё гостям подадут, а дух в ад отправится.

От такой перспективы Га стало совсем плохо. Быть блюдом на чертовой пирушке жутко не хотелось, а больше всего не хотелось всю загробную жизнь на сковороде в аду жариться. Но он все же услышал в словах черта то, что натолкнуло на светлую мысль.

– А не можешь ты меня забрать! Права не имеешь! Я же еще живой!

– А-а-а, ты об этом? Не продолжай, наслушался за жизнь свою. Согласно правилу сто тридцать восемь пункту четыре подпункту шесть, любой из слуг адских может забрать с зем-

ли любого грешника во плоти, не дожидаясь его кончины, коли тот грешник не меньше тринадцати раз сам, по доброй воле, высказывал пожелание быть забранным. Вслух и при свидетелях.

– Ничего я не высказывал! Ни вслух, ни про себя!

– Да ну? А как же твое вечное «чтоб меня черти побрали»? Дождался, побрали.

Если бы Га мог, то отвесил бы себе звонкую плюху. Действительно была у него такая присказка. Как покупатель чуть усомнится в качестве товара, так Га: «Да лучше горшков вы не найдете, чтоб меня черти побрали, если вру!» И врал ведь, так что по всему выходило, что честно его забрали.

Пока горшечник сам себя ругал мысленно, черт встал и принялся его на спину взваливать.

– Послушай, – спохватился Га. – А давай в карты сыграем. Выиграешь – забирай меня, а если нет, то отпусти.

– Ну и дурак ты, – пропыхтел черт. – Сколько можно в сказки-то верить? Думаешь, перекрестишь карты и выиграешь? Вот болван! Да и не люблю я азартные игры. И вообще, опаздываю уже.

И побежал. Да так быстро, что у Га, только-только привыкшего к отвратному чертовьему запаху, опять закружилась голова и в животе нехорошо стало. Мимо мелькали деревья, кусты, реки и озера, какие-то города да поселки. Всего за пять минут черт пробежал столько, сколько всадник не одну неделю скакать будет. Остановился рогатый у высокой горы. Подножие ее плотно заросло колючкой и дурным плющом, а вершина, наоборот, была голой. На самом вершине пылал огромный костер, у которого дергались в неистовой пляске черные фигурки, другие кружили в небе, как мошкара. Визги и улюлюканье разносились по всей округе, а серой пахло так, что хоть носа лишайся. Черт сбросил Га со спины и сел на землю еще передохнуть перед подъемом.

– Эх, вот Болофан будет доволен, – мечтательно закатила глаза рогатый. – Такой упитанный грешник – шикарный подарок. Может, повесит меня, наконец. А то уже три тыщи

лет в рядовых чертях хожу.

– Слушай, ну отпусти меня, – взмолился Га. – Знаешь что... Возьми мою жену Сво! Ведьма, а не баба! Я тебе точно говорю, у нее грехов в сто раз больше, чтоб меня... Э-э-э, в общем, больше. А сама, знаешь, какая? Толстая, румяная, поперек себя шире! Болофан тебя за такой подарок не только повесит, он тебе медаль выдаст, орденом наградит!

– Толстая, говоришь? – призадумался черт.

– Огромная! Просто невероятных размеров! А грешница-то какая: врет, богохульствует, чревоугодничает, детям только так подзатыльники раздает. Спи и Но уже не знают куда деваться, – пустил слезу Га, в душе предвкушая, что не только спасется, но и от супруги избавится. – Что уж про Гры говорить. Он младшенький самый, того гляди зашибет его баба. А еще она в детстве пряник украдала.

– Нет, не успею. Раньше бы говорил, – покачал головой черт. – Я тебя-то еле донес, а жену твою и вовсе надорвусь тащить, раз она такая толстая. Так что подарком будешь ты. А Сво я в следующем году подарю. Как раз у Болофана, пусть он и дальше остается так же вонюч, юбилей будет.

Понял тогда горшечник, что не получится у него отвертеться. Попытался было молиться, но слов не знал, ни к чему ему раньше молитвы были.

Черт отдышался и снова поднял Га, который уже и телом не чувствовал, так оно от пут затекло.

А в это время в трактир тетушки Ма ввалилась рассерженная Сво. Она только недавно проснулась и теперь желала знать, где ее супруг. Никто из горожан не решился сказать новоиспеченной вдове о произошедшем с Га – все знали, какой характер у Сво. Даже Ма, женщина весомых округлых достоинств, боялась жены горшечника и в ее присутствии чувствовала себя маленькой и незначительной. Поэтому, когда увидела в окна огромный кружевной чепец, попыталась спрятаться в чулан, забыв, что давно туда не помещается целиком.

Скрыться не удалось и пришлось объяснять жене, что мужа черт унес. Сво поняла все быстро, сломала от рас-

стройства парочку столов да десяток стульев и удалилась. Горожане смотрели ей вслед и перешептывались. «Вот ведь, – говорили они. – Какая скверная женщина. Мужа черти унесли, а она и не расстроилась почти. Вот когда ее зеленщик Хо случайно на медяк обсчитал, так салат, словно перья, летел, и от лавки почти ничего не осталось».

Но Сво на перешептывания за спиной не обратила внимания. Она спокойно пошла по дороге в сторону леса, заслоня собой почти половину закатывающегося солнца.

На гору черт взбирался медленно. Он хрипел, как загнанная лошадь, дрожал козлиными ногами, но упорно полз вперед. Га тихо дрожал от страха, жалея, что столького уже не совершит. А ведь ему причитались деньги от Ма за большую партию кувшинов, и Хо собирался купить глиняных мисок для зелени. А тут такое

Когда они добрались до вершины, солнце уже село, на небе проклюнулись первые звезды и выкатилась бледная луна.

Наверху было не протолкнуться. Множество пьяных чертей плясало у гигантского костра, дергаясь так, будто на них напали злые и голодные блохи. В воздухе с диким улюлюканьем носились бесстыжие ведьмы. Абсолютно нагие, простоволосые, они летали на метлах, болтая голыми ногами. Га от этого зрелища передернуло, красотой и фигурой ведьмы не блистали, поэтому выглядели просто безобразно.

Черт поставил горшечника на землю, распутал веревки, оставив лишь петлю на шее, и, как собаку на поводке, потянул за собой. Туда, где стоял громадный, накрытый к празднику стол. На кроваво-алой скатерти были расставлены блюда с угощением: мигали в глубоких мисках живые глаза, шеве-

лились тараканы в листьях салата, пауки в кляре топорщили в разные стороны лапки, колыхалась жабья икра. Во главе этого великолепия, на огромном пне, сидел сам виновник торжества. Болофан был очень крупным чертом, размером с матерого быка и с такими же большими рогами. Заплывший жиром начальник чертей сурово супил брови и угрожающе шевелил пятак. По всему было видно, что он в полной мере осознает собственную важность. Рядышком с ним выстроился хор чертенят. Тощенькие хвостатые малыши, у которых еще и рожки не проклюнулись, неожиданно хорошо и слаженно пели:

В ночи полнолуной компанией шумной
Мы звонкую песню споем как один.
В огне преисподней любовью чертовьей
Обласкан ты, наш господин.
Ты мудрый и злобный, во всем бесподобный,
Ведешь нас к победе железной рукой.
Для зла ты опора, а мы твоя свора,
Нам счастье идти за тобой.
И свет пусть трепещет, а ад рукоплещет
Когда Болофан поднимается в бой.
Он сильный как пламя, поднимая ада знамя,
Врагов уничтожит одною рукой.

Песня тянулась и тянулась, расхваливая Болофана на все лады. Чертенята старались изо всех сил, крутя хвостами от усердия. Им приходилось очень тяжело, ведь вокруг стоял невероятный шум и гомон.

Внезапно Болофан посмотрел прямо на Га и приведшего его черта, красные глаза именинника вспыхнули злостью и он громоподобно всхрюкнул. Тут же оборвалась песня, затихли барабаны и замолчали ведьмы, медленно спустившись на землю. Лица всех гостей выражали испуг, видимо, нрав у начальника чертей был не сахарный.

– Опоздал! – рывкнул Болофан басом.

– Прости, о великий и несравненный, могучий и ароматный, долго-рогий и чернокопытый Болофан, – рухнул на колени похититель Га. – Я

не желал оскорблять твое величие, значимость и толстобокость опозданием. Я лишь хотел подобрать подарок действительно достойный такой значительной и всеми любимой фигуры, как ты! Вот и задержался.

– Да, фигура у меня, что надо, – смягчился именованный, любовно поглаживая круглый живот. – Ну ладно, что за подарок? Этот, что ли?

Взгляд красных свинячьих глазок уперся в Га, который уже еле стоял от страха. Толстый черт внимательно оглядел горшечника, почмокал губами и удовлетворенно кивнул.

– Грехов у него много?

– Да, да. Вот тут у меня...

Спохватился похититель Га. Прищелкнул копытами, и в руках у него появился толстый свиток.

– Вот тут все самым подробным образом написано.

– Мариновать! – приказал Болофан, мельком глянув список, и на горшечника со всех сторон навалилась нечисть, срывая с него одежду.

Через мгновение голого Га уже тащили к огромной бадье. Она стояла неподалеку от стола и единственная источала приятный запах. Запах хорошего вина. Внутри, погруженные в рубиновую влагу, сидели трое. Один был похож на гусака, до того важно выглядел, несмотря на наготу. Второй был еще толще Га и спал, прислонившись к деревянному борту. А третий, судя по блестящим глазам и помятой физиономии, всю жизнь смотрел

на дно бутылки.

– Та-ак, чур, выпивку не портить, – тут же предупредил пьяница Га, когда того запихали в посудину.

– Вы какого рода будете? – высокомерно протянул «гусак», распрямляя худые бледные плечи.

– Горшечник я. Га зовут.

На это «гусак» только фыркнул и отвернулся, уставившись в ночное небо. Там как раз началось представление ведьм в честь Болофана. Они выстраивались разнообразными фигурами, выполняли в воздухе кульбиты и сыпали разноцветными магическими искрами из рук. В итоге в воздухе появился портрет именованного, грозного, с оскаленными клыками и пылающими глазами.

– Не обращай внимания, – лениво протянул пьяница. – Этот высокородный зануда совсем загордился. Маркиз ведь, куда бы деться. Меня, кстати, Ал зовут. Вор я прфесс... профессиональный. А это, – Ал кивнул на толстяка, – Ле. Тока он спит все время. Давай, кстати, выпьем, а? За знакомство.

С этими словами вор наклонился, вытянул губы трубочкой и принялся засасывать вино, в котором они сидели. Га сначала пить не хотел, а потом вспомнил, что жить ему осталось недолго, и присоединился к Алу.

Потом был концерт. Уже знакомый хор чертенят исполнял песню за песней, все так же расхваливая именованного. Выступали вампиры с шоу метаморфоз, колдун с десятью дрессированными оборотнями, парочка зомби с фокусами и целая орава суккубов, исполняющих эротические танцы. Гости Болофана в перерывах между номерами поднимали бокалы, говорили витиеватые тосты, состоящие из одних комплиментов.

Га и Ал тоже употребляли. Их тосты звучали гораздо скромнее и короче, зато чаще. Они не заметили как, но в какой-то момент к ним присоединился и «гусак». Оказалось, что его зовут Сно.

– Ну, вот скажите мне, – захмелев, спрашивал он. – Скажите. Почему богу было угодно, чтобы я родился маркизом? Если все люди равны, то зачем он вообще создал неравенство? Разве я не прав, считая, что раз уж он отметил меня, значит, неспроста?

Значит, мне есть чем гордиться. Значит, я выше смердов. И могу поступать с ними на свое усмотрение. Я над ними пастих!

– Это я что, баран, потвоему? – возмутился Га. – Ты за словами-то следи. Я, может, тоже ничего такого не заслуживаю. Всю жизнь работал. Горшки лепить да обжигать – дело непростое. А то, что горшки плохи – не моя вина. Где глины нормальной взять? Ну и даже если и продавал с трещинкой кувшин, так что теперь меня? Без суда в преисподнюю?

– Выпьем! – влез Ал.

Они выпили, и вор, который опьянел сильнее всех, вдруг заплакал.

– А я, – сказал он сквозь слезы. – Я грешник и заслужил муки. Я сорвер... сорвер... совершил столько зла. Воровал, воровал, воровал... Я же ж у сирот последнее забирал! Я не лю... не любил никого. Никогда. Мне так и надо, так и надо...

– Ну-ну, – похлопал его по липкому плечу Га. – Плакать только не надо.

– Да, плакать недостойно мужчины благородного. Но ты смерд, тебе, наверное, можно.

Пока они успокаивали Ала, к бадье подошло двое рослых чертей. Не церемонясь, они подхватили Га под руки и поволокли к костру.

Горшечник пытался стыдливо прикрыть срам ладошками, но объемное пузо мешало. Так и оказался он совершенно голым в окружении мерзких рож, которые ухмылялись плотоядно и дружно скандировали:

– Мясо! Мясо! Мясо!

– Ути какой толстенный! – кричали ведьмы.

– Жыррррный! – рычали дрессированные оборотни.

– Насаживайте его на вертел! – громко пробасил толстый Болофан со своего пня. – Да побыстрее.

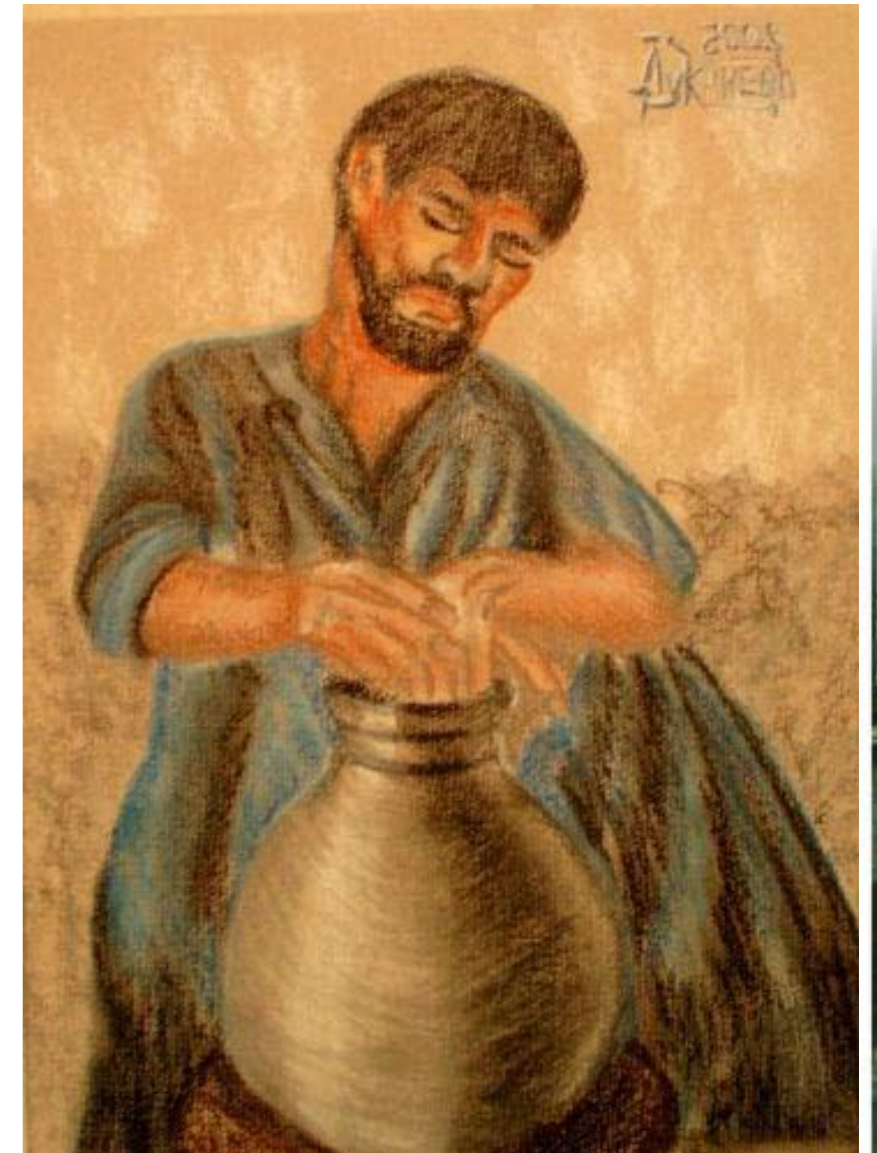
Последнее, что видел Га, прежде чем потерять от ужаса сознание, – огромная голая женщина верхом на метле, спускающаяся с черного неба. И у этой жуткой ведьмы было почему-то лицо его жены Сво.

– Господи, прости, – выдохнул горшечник и погрузился в темноту.

Когда Га на следующий день после похищения появился в своей лавке, жители Ку не могли сдержать удивления. Многие пытались вывести у горшечника, что же произошло, но он отмалчивался. «Знамо дело, – говорили друг другу горожане. – Такое кому расскажешь? Не иначе, как он и чертей обманул. Небось, еще и горшки им теперь втридорога продавать станет».

Поговорили об этом жители Ку и забыли со временем. А Га тихим стал, все думал о чем-то, думал, к неудовольствию своей благоверной. И горшки хорошие делать стал и брать за них дешевле, чем раньше за плохие брал. А однажды летним вечером зашел в трактир тетушки Ма и попросил три кружки вина. Одну только выпил да ушел. Совсем ушел, не видел его больше в Ку никто. «Снова черти прибрали», – шептались горожане и важно кивали. А Сво и не расстроилась совсем, только сплунула презрительно, когда узнала.

КОНЕЦ

Подарок к совершеннолетию

Татьяна Баньши-ДА

Закатное солнце выкрасило всё вокруг в кроваво-красный. Рогоз* покачивал коричневыми початками в такт шаловливому ветерку. Затихающий лес готовился ко сну.

Мавка выплыла из-под коряги и сладко потянулась. Русые волосы колыхались в воде. Сегодня был её день рождения. Ровно триста лет тому назад мать в очередном припадке сумасшествия утопила младенца в корыте. И вот сегодня местная нечисть будет праздновать её совершеннолетие.

Девушка зевнула и вынырнула. Мелкая рыбёшка, гревшаяся на мелководье, шаркнулась в стороны. На берегу сидела кикимора и самозабвенно охотилась на стрекоз.

– Здравствуй, Мавуська, – прошамкала кикимора и проглотила большеглазый улов. Громко рыгнув и обливав пальцы, она беззубо улыбнулась имениннице. – С днюхой тебя!

– Привет, Кики, – пропела водяная красавица. Легко выскользнув на теплый песочек, выжала волосы. – Спасибо, милая! Надеюсь, мы сегодня хорошо погуляем.

– Лешак уже готовит поляну. Скоро гости начнут прибывать.

В подтверждение слов кикиморы, выше по протоке, что-то громко булькнуло. Появилась волна, нарушая привычный покой степенного течения. Вода резко поднялась, обливав пятки Мавки и резко откатив, устремила вниз, к зеркально-чёрному озеру.

– Водянуха, дорогой, – щебетнула девушка и открыла объятия вынырнувшему толстопузому гиганту.

Пузан грузно выбросил на берег осклизлую тушу и махнул хвостом. В свете умирающего солнца хвост раздвоился, превратившись в две кривые волосатые ноги.

– Уф! – выдохнул водяной.

Мавка нежно обняла гостя и звонко чмокнула его в поросшую тиной щёку. Под зелёной кожей гиганта вспыхнул румянец.

– Рада тебя видеть, дедушка, – Мавка помогла подняться гостю. – Как добрался?

– С трудом, внученька. Протока в некоторых местах сильно обмелела, пришлось вспомнить армейскую молодость и ползти по-пластунски.

– Ты бы похудел, что ли, – съязвила Кики. – Шейпингом там занялся, за рсалками погонялся, глядишь, и авторитет не так мешать будет.

Мавка прыснула в кулак. Водяной беззлобно улыбнулся и сгрёб сухонькое тельце кикиморы в объятия, оторвав от земли.

– И я рад тебя видеть, беззубая язва.

– Пусти ирод, поломаешь, – притворно завопила старушка. – Совсем стыд потерял, окаянный. Молодух щупай.

– Глянь-ка, а глазки-то заблестели, загорелись, – пробулквал толстопуз. – Признавайся, скучала по мне? Вспоминала, как обжимались в березнике?

– Глупая была, молодая, вот и дала себя лапать. Да и не вспоминала я тебя совсем, нужно больно.

– Ой ли, – усмехнулся водяной и аккуратно поставил Кикимору на травку. – Чего же тогда сердечко колотится как у рыбёшки загнанной?

– Напугал, вот и бьётся, – ответила Кики и жеманно ударила водяного по тугому животу. – И не смей меня трогать! Я теперь замужняя ледь! Ща муж как придёт да волосенки на ногах-то тебе как повыведергивает! Будешь знать, как лапы распускать.

Мавка расхохоталась. Серебристым колокольчиком разлетелся смех по округе.

– Мавка, с днём рождения! – донеслось из лесу. На опушку выкатился зам-

шелый куст. Зашевелился и рассыпался на пару десятков мохнатых пучков.

– С днём рожденья! С днём рожденья! С днём рожденья! – пищали пучки и ручейком текли к Мавке. Подкатившись к её ногам, ловко они забрались на сорочку, от чего та перекрасилась из голубого в черно-махровый.

Мавка смеялась и кружилась. Пучки, задорно попискивая, попадали в траву. Возшла полная луна. Кикимора с водяным смотрели на девушку, разинув рты. Сорочка переливалась в бледном свете, вышитая синезелёными светлячками. Хитиновые спинки мерцали причудливыми узорами.

– Красота! – Мавка запрыгала от радости и захлопала в ладоши. – Спасибо, Лесавочки! Спасибо, милые!

В чаще три раза ухнул филин.

– Пора, – сообщила кикимора. – Зовут.

– Пора. Пора. Пора, – вторили лесавки, собираясь в куст.

Разношерстная компания тронулась в путь по едва заметной тропинке. В лесу было темно, свет луны не проникал сквозь густые ветви деревьев, но нечисть легко ориентировалась в темноте. Рубаха Мавки окрашивала процессию мертвенно-зелёным. Минут через пять впереди, между деревьев, появился огонёк. Ещё через пару минут компания вышла на большую поляну.

В центре горел огромный костёр, отбрасывая блики на стоящие вокруг него дубовые столы. Столы ломились от угощений. Чаши, наполненные пирогами с ягодой, кореньями и орехами. В искусно-вырезанных блюдах лежало жареное мясо на

ребрышках, рыба, печёные яйца голубей и ещё много-много всего вкусенького, чтобы на всю ночь хватило. От глиняных кувшинов исходил аромат мёда и лесных трав.

По поляне с шумом носились различные тени. Над головою засвистело, и на траву с гуканьем приземлилось несколько ведьм. Спрыгнув с метел, дамы составили их аккуратным домиком и затерялись в толпе гостей. В чаще справа послышался звук ломаемых деревьев, и на поляну вышел вековой дуб. Он, кряхтя, достал из дупла две огромных бочки. Гости встретили бочки свистом и улюлюканьем, все знали, что Дубовик готовил очень вкусные пьянящие настойки.

Завидев Мавку, все замерли, а потом дружно закричали на разные голоса:

– С днём рождения! С днём рождения!

Девушка светилась от счастья. Совершеннолетие – важная дата в жизни любой нежити, и отмечали этот праздник с размахом. Гости приходили из соседних районов, чтобы поздравить и пожелать счастливой не жизни.

Под громкие аплодисменты Мавка скользнула на середину поляны. Костёр осветил стройную гибкую фигурку, фарфоровая бледность лица придавала красавице изысканного очарования. Русые густые волосы волнами спадали на грудь и прикрывали зияющую дыру на спине до упругих ягодич. Восхищение пронеслось по поляне. Давненько они не видали такой прелестницы. Все замерли в ожидании.

За спинами гостей послышался шорох, и в тёплом свете костра показалось четверо лешаков с огромным тортом в руках.

– Спасибо, гости дорогие, – промурлыкала Мавка, взяв нож, чтобы разрезать бисквитную вкуснятину. – Сегодня для меня знаменательная дата – я больше не привязана к одному месту и смогу гулять, где захочу. Спасибо, что пришли разделить со мной этот праздник! Угощайтесь, пейте и гуляйте до утра!

Зазвучала музыка, и гости, как по команде, двинулись к столам. К Мавке приблизился дед-водяной, в руках он держал ларец.

– Внученька, вот тебе от меня подарочек, – гигант открыл крышку. На бархатной подушке лежал венок из белоснежных лотосов. Нежные лепестки мерцали и переливались перламутром.

Мавка восхищённо замерла.

– Какая прелесть! Это же китайские. Как ты их достал, Деду?

– Контрабандой внученька, контрабандой. Сам Хэ-Бо* собирал их на озере Сиху* и заговаривал на красоту неувядаемую и любовь. Он передал их с благодарностью за помощь, оказанную тобой его внукам, принесённых к нам ураганом.

Водяной поставил резной ларец, украшенный камнями, на землю и, взяв венок, аккуратно возложил на русую головку чаровницы.

– Красиво! Красиво! – запищали лесавки, метавшиеся под ногами огромными пауками. – Божественно! Великолечно!

Гулянье было в разгаре. Дубовик засунул огромный ко-

рень в одну из принесённых бочек и довольно покачивался. Ведьмы выплясывали под звуки свирели, вокруг них прыгали мохнатые домовые из соседней деревни. Бородатый банник жонглировал берёзовыми вениками. Пьяненький водяной неуклюже бегал по поляне за молодой русалкой и, поймав, поволок в кусты. Зеленоволосая громко визжала и игриво колотила пузана по спине маленькими кулачками. Рогатые чертяки гоняли по поляне найденный поблизости человеческий череп.

– Пасуй! Мне пасуй! – кричал кучерявый малец с коротким хвостом.

– Бей! – взвизгнул одноглазый чертяка.

Череп взлетел в воздух и с громким стуком упал в дупло охмелевшего Дубовика.

– Го-о-о-ол! – разнеслось по поляне. Рогатые пустились в пляс.

Дубовик пошевелил кроной и с неё посыпались недозрелые жёлуди, как блохи с шелудивой собаки.

– Отдай! – занудил долговязый чёрт со шрамом на свином пяточке. – Отдай, ну, чёрты!

Ветвистая лапа достала гладкую черепушку и швырнула её в гущу гостей. Чертяки с гиканьем бросились следом и погнались костяной мячик между столами.

Седоватый Лешак что-то шептал на поросшее мхом ушко Кикиморе, от чего та заливалась кричающим смехом. Пара молодых водяников соревновалась в метании ножей. Каждое попадание отмечалось дружными криками: «Гип-гип ура!» и опрокидыванием в себя очередной чаши с настойкой.

Мавка протянула прозрачные ладошки к огню в надежде, что тепло согреет её мертвое тело. На спине сквозь волосы просвечивались разлагающиеся внутренности. Слипшиеся лёгкие поросли тиной, с ребер лоскутками свисали бурые водоросли. Она передёрнула плечиками и, вынырнув из задумчивости, посмотрела в темноту.

Среди гостей прокатилась волна возбуждения. Справа в чаще затрещали ветки, нежить расступилась, выпуская в круг света пару серых оборотней. Красные глазки и капающая с жёлтых клыков слюна могли напугать любого смертного, но среди нечисти этих мохнатых ребят очень любили. Они были отзывчивыми и всегда помогали, бегая по поручениям или заманивая смелых и таких аппетитных охотников в чашу.

Завидев именинницу, волчата радостно завилыли хвостами и вытолкнули вперед

человека, стоявшего за их спинами. Это был молодой парень. Живой и необычайно привлекательный. Светлые чуть выющиеся волосы. Пронзительно-синие глаза. Белая вышитая рубаха не скрывала атлетического телосложения. Гости одобритительно загудели. Внутри у Мавки что-то ёкнуло, казалось, что перехватило отсутствующее дыхание. Девушка не могла отвести глаз от смертного. Это был самый замечательный подарок, о котором мечтала любая утопленница. Многие искали своего спутника столетиями, но иногда так и не находили. А тут, в день совершеннолетия, такой сюрприз.

Именинница приблизилась к молодцу, опоенный сонотравой он казался квёлым и безвольным. Девушка обошла его со всех сторон, придирчиво осматривая. Экземпляр был поистине хорош.

– Угодили! Ай, угодили! – сверкнула Мавка белоснежной улыбкой. – Потрясающий неожиданный подарок.

– Мы поймали его у твоей запруды, – рыкнул один из оборотней. – Он уже несколько лун приходит и, прячась в рогозе, наблюдает за тобой, проказник.

– Вот и решили мы, что пора бы вам познакомиться, – проговорил второй волчок, тот, что ростом меньше и шерстью потемнее. – Ты уж сама решишь, что делать с негодником.

Мавка снова улыбнулась и прыгнула на парня. Тот глухо, как мешок с отрубями, упал в траву. Нежить заулюлюкала, загалдела, подбадривая именинницу. Довольная Мавка оседлала парня и впилась зубами в загорелую шею. Молодец дернулся и затих. Прошла целая минута, красавица оторвалась от парня и подняла бледное измазанное остро пахнущей кровью лицо.

– С днём рождения! С совершеннолетием! – закричали гости и, подхватив волчат под мощные лапы, увлекли к столам, оставив мёртвую парочку наедине.

Девушка была счастлива. Облизав пухлые губки, она прильнула к широкой груди избранника и сладко вздохнула пустыми лёгкими. Теперь ей будет с кем коротать длинные зимние ночи и охотиться на заплутавших путников.

Звенела музыка, стрекотали сверчки. Воздух был наполнен ароматами трав и весёлыми голосами. Подарок пошевелился.

– День рождения удался! – прошептала Мавка и поцеловала мертвенно-бледные губы остывающего трупа.

КОНЕЦ

Рогоз – высокие болотные травы. Листья длинные, лентовидные, корневище; стебель заканчивается коричневым початком.

Хэ-Бо – («дядюшка реки»), в древнекитайской мифологии дух реки Хуанхэ, которого представляли в виде существа с человеческим лицом, но рыбьим туловищем.

Сиху – знаменитое пресноводное озеро в центре города субпровинциального значения Ханчжоу провинции Чжэцзян Китайской народной республики.

Ангел-хранитель

Александр Лункрай

Знающие говорят, что мёртвые спят спокойно. Гниющие и высохшие, и ещё только распухшие трупы безмолвно покоятся в земле. Тишину кладбища обычно нарушают только живые. Это закон подобных мест: покойники – молчат, подвижные – нет.

Но той ночью, в первый день июльского зноя, закон был нарушен. От звериных воплей мёртвые содрогнулись в могилах...

А потом явился он...

Луна тайком наблюдала за существом, идущим вдоль узкой тропы среди старых могил. Дикий вереск касался плаща гостя и тут же погибал. Аура демона пожирала живое, энергию природы обращала в силу для хозяина. Высокий человек, мужчина на вид среднего возраста, черноволосый, владыка, Хозяин, мастер тёмных сил, шёл на истощный лисий вой.

Уверенным шагом приближался к норе, где хищница рождала детёныша. К покойным её привёл голод. Она питалась исключительно ветхими трупами – в них застывшие знания, будто пища для смертного, передавались зародышу. Плод зверя, наделённый разумом, инстинктивно направлял мать, пользовал выносливое тело, чтобы вырасти, набрать сил и родиться живым мертвецом.

Демон присел у ямы, чёрные глаза блеснули, и страдающий зверь по воле незнакомца выполз наружу. Лисица истошно подвывала, то ползла, то пыталась встать. Огромное брюхо волочило по земле, оставляя неровный след. Бес,

почувяв внутри силу ауры, опутавшей кладбище, становился сильнее. Хруст тонких ребёр дал знак, что пора помочь детёнышу явиться на свет. Лиса забилась в конвульсиях, от боли уже не рычала, а пускала пену из пасти, а жёлтые глаза затянулись белой пеленой надвигающейся смерти. Черноволосый полумертвец прижал лисью голову к земле, зубами снял перчатку с руки. Коготь демона одним ловким движением распорол брюхо.

С тонким писком, перешедшим в многоголосые вопли, на свет явилось создание, похожее на большого кота, рыжего окраса. Оно шипело и подвывало, содрогалось, пыталось встать на задние лапы, словно человек. Разбрасывало кровавую слизь, отряхиваясь, бросало взгляд в стороны, пытаясь что-то найти. Смотрело то на небо, то глядело сквозь демона. Глаза ещё не привыкли зреть невидимое.

– Посмотри на меня, – раздался голос в голове беса. – Узри своего Хозяина.

Черноволосый встал во весь рост и натянул перчатку. Порыв ветра развеял плащ, а бес услышал первые звуки, почувствовал запахи и ощущения мира. Узнал древний язык, эти слова – сама жизнь, что начинается с первого крика. Бес подхватил мысли Хозяина и, наконец, увидел его.

– Отведай живой плоти, – приказал владыка, указывая на труп выносившей матери. – Тело требует пищи. Таково правило жизни среди смертных.

Бес, не задумываясь, вонзил клыками в лисью шею и стал разрывать плоть, поглощая мясо вместе с шерстью. Лапами он упирался в тело, а острые когти с каждым глотком крови удлинялись. Бес видоизменялся, ежесекундно рос, и кошачий облик сменил человеческий.

Дробил кости на осколки и глотал, раздробил череп, принялся лакать мозговую жидкость, забирая последнее у родителя. Когда он проглотил тело матери, уже был похож на низкорослого юношу. Но кожа рыжеватого оттенка, большие медовые глаза с кошачьими зрачками и неестественно длинные руки с когтями, как у хищного зверя, выдавали не-

человечность этого создания.

– С явлением в мир смертных, бес.

Он непонимающе посмотрел на Хозяина и выпрямился, вбирая остатки силы. Очередной порыв ветра разнёс по кладбищу смех старшего и торжественный визг ученика.

– Когда ты станешь таким, как я, выберешь себе имя – это и будет день твоего рождения...

– Каждая людская жизнь – это сила. Благодаря тому, что есть они, существуем и мы. Это поток энергии, фундаментом которого стали эмоции и чувства, лучшими из которых есть гнев и страх. Чем больше ты сможешь создать подобных переживаний вокруг себя, тем сильнее станешь. Мой путь в мире людей скоро закончится. Я превращал любовь в ненависть и благодарность в отвращение. Теперь я создал тебя и, наконец, смогу воссоединиться с Создателем. Стать гневом и страхом, ужасом и омерзением. Ненавистью и безжалостностью. Злом. Я смогу раствориться в мире, обрести вечную свободу. Но для этого я должен передать свой опыт тебе. Таково правило.

– А они? – бес указал на небо.

– Там всё иначе, мы мало знаем о них, а они – о нас, – ответил Хозяин.

– Когда я смогу попробовать?

– Скоро. Но сначала я сам тебе покажу.

Они сидели на лавочке цвета малины, в молодежном парке, что в окрестностях города. Их никто не видел и, конечно, не слышал. Они сидели здесь уже целый земной день. Мастер рассказывал ученику о предназначении. Он объяснял схемы жизни, рассказывал решения формул земного потока. Демон и его подмастерье.

– Давай посмотрим, кто здесь есть подходящий, – предложил черноволосый.

Он окинул взглядом аллею, вдоль которой стояли лавки. Людей было немного.

– Старик не подойдёт, этот – слишком силен духом. Дети не в счёт, пока бесполезны, они – не цель. Вот ещё женщина, но у неё сильный ангел-хранитель, это видно по глазам. Вот тот парень, пожалуй, подошёл бы, но в его жизни нет ничего интересного для нас. Слишком неэмоционален. Тот мужчина уже занят таким, как я. Видишь, какое лицо у него? А, вон пара вдалеке...

Они моментально перенеслись к пруду. Девушка выглядела расстроено, она что-то объясняла своему парню. Они стояли у пруда, в котором плавали лебеди, и, казалось, парень не слушал подругу, а лишь смотрел на белых птиц.

– Ты меня слышишь?! – девушка перешла на крик.

– Слышу, – прошептал юноша, – Я слышу!

– Прости...

Она собиралась уйти, но что-то её не отпускало, а что, понять не могла.

– Они нам подходят, – сказал учитель. – Юная парочка. Девчонка хочет расстаться с парнем. Она клялась ему в любви, а теперь бросает из-за другого. Разбила пареньку сердце. А ты знаешь, что происходит, когда разбиваются сердца?

– Нет.

– Они чернеют и умирают до тех пор, пока ангел-хранитель не спасет их от гибели. Но у них нет своих ангелов.

– Почему?

– Девушка дала клятву и нарушила её. Ангел оставил её, она полюбила человека, душа которого обручена со злом. Светлый дух не вынес этого и покинул её.

– А у парня?

– Он так сильно любит, что ангел ему не нужен. Любовь сильнее, но вот именно сейчас она же его и убивает.

– Вы читаете их мысли?

– Конечно. И не только мысли. Когда твоё обучение подойдёт к концу, ты тоже сможешь видеть людей, как я.

могла ни говорить, ни двигаться, не понимая, как руки сами оттолкнули его. Почувствовала тяжесть его тела, а через мгновение он упал через ограждение. Желание оттолкнуть властвовало над ней, ещё желание убежать, но не могла.

Её не пускали.

Теплая от солнечных лучей вода ударила брызгами, возвращая в сознание. В этот момент незримые окопы спали, она выкрикнула имя. Это был последний раз, когда она произнесла – когда-то так ласково звучащее – Альвин. Девушка уже начала винить себя за такую глупость. Она не желала такого поступка, просто хотела убежать. Однако что-то придало её рукам силу.

Лебединая стая набросилась на юношу. Парень столкнулся с дикой яростью и злом. Они клевали его так, что каждый раз он испытывал невыносимую боль. Птицы почувствовали животную силу. Сначала разорвали одежду, хватая вместе с кусочками кожи, затем, как голодные стервятники, разорвали тело, поделив поровну. Он был растерзан так, словно это раненый и взбесившийся от боли бурый медведь напал на неудачливого охотника. Парень умер в муках, а лебеди уже через полминуты мирно плавали среди человеческих остатков. Пруд окрасился кровью, белый цвет оперенья сменил алый. Сбежавшаяся толпа пришла в ужас. Крики ставших свидетелями зевак перебивал один её крик. Она не слышала себя, отчаянье поглотило сознание, страх сковал.

Вопли не доставляли беспокойства лишь им, стоявшим в стороне.

– Её душа наша. Оставим

– Что мне делать?

Зверь удерживал девушку на месте. Он сковал её волю и не пускал. Парень смотрел ей в глаза, он сказал:

– Ты же поклялась мне в любви... Я собирался прожить с тобой всю жизнь, я люблю тебя! Так люблю... – он замолчал, слова кончились, а глаза наполнились влагой. Она тоже заплакала, но её слёзы были по другому поводу.

– Убей парня! – приказал учитель.

– Парня? Я думал, девушку – она же нарушила клятву.

– Правильно. Это будет её наказанием. Её сердце не черство, а это значит способно испытывать боль душевную. Сделай так, чтобы она винила себя в смерти своего бывшего парня. Всю жизнь...

– Повинуюсь, учитель.

– Посмотрим, какое у тебя воображение.

Бес окинул взглядом пруд. Сделав пару замысловатых движений указательным пальцем над раскрытой ладонью левой руки, он стал всматриваться в узоры, которые начали появляться на рыжей ладоньке. Нарисовав лебедя, бросил этот силуэт из огня в озеро.

– Обращение! – возликовал учитель.

В пруду с прозрачной водой царил покой и жила красота, но что-то случилось, страшное и злое. Пять белых птиц беспокойно взмахнули крыльями. Зашипели.

Вдруг парень в порыве чувств обнял девушку за плечи и поцеловал. А она не

пока её. Должно пройти время. Сейчас шок, неосмысленность случившегося заслоняют нужные нам эмоции. Насколько её страдания будут велики... От силы этих мук будут расти твои силы. Это ещё одно постоянное правило. Каждый раз, выбирая жертву, бей по людским чувствам. От них зависит результат твоей работы.

– Я всё усвоил, учитель...

Шли дни. Бес обучался. Они разговаривали. Смотрели на людей. Мастер показывал новые лазейки к людским душам, новые ловушки.

– Смотри! Этот человек свободен, – сказал демон.

Они сидели в автобусе. Транспорт стоял на остановке и ждал людей.

– Водитель? – переспросил бес.

– Да. Тоже без ангела. А значит, ничей. И есть, за что зацепиться. Значит, можно брать. Если хватает сил. У меня хватает, у тебя пока ещё нет. Ты знаешь о том, что душа человека, сама по себе может убить демона?

– Нет.

– Никто не знает, почему это происходит. Утверждают, что это зависит от силы воли человека. Я тоже так думаю. Этот водитель, он устал. Он ненавидит мир. Ему мало платят, а работает много. Автобус постоянно ломается, а ремонт он оплачивает сам. Даже работу сменить не может – никто не берёт. А люди постоянно хамят.

– Ненависть, – утвердил бес.

– Он наполнен ею. Я чувствую, как он кипит. Это удача.

Мне лишь стоит его подтолкнуть на это...

– Позвольте мне?

Учитель кивнул.

Бес встал с сиденья и подошёл к водителю, прошептал ему что-то на ухо. После этого шофёр достал из-под кресла лом и вышел с ним на улицу.

– Зрелище! – воскликнул мастер. – Что ты ему внушил?

– Что он ничтожество.

– Видимо, правильное ты слово подобрал, раз это так его взбесило. Ты хорошо чувствуешь людей. Я доволен тобой.

Питаюсь эмоциями, наслаждаясь людским страхом, они смотрели, как мужчина избивает прохожих ломом.

– Страх – величайшее из чувств! Знаешь, на что способен страх, что он может сотворить с человеком?

– Вряд ли знаю так хорошо, как вы, – ответил ученик.

– Однажды я обратил смертную девушку. Она поклялась мне в верности за награду. А я сказал ей, что если она предаст меня, не станет выполнять мои приказы, то я вырву её длинные кудрявые волосы. Что она умрёт в муках... И однажды она предала меня. Не выполнила поручения. И когда я пришёл к ней, увидел, что она обрила свою голову налысо. Не осталось и волоска. Так она боялась наказания.

Думала, что боль та, которую я ей обещал, – самая сильная и мучительная. Это я внушил ей, и помог мне её страх.

– Ну что же вы сделали?

– Я оторвал ей уши...

Беззвёздная ночь и мелкий тёплый дождь. Они с вечера следили за ней. Девушка уже несколько суток не спала, поч-

ти не ела, металась по квартире, проклиная себя за то, что предала друга. Всё происходило так, как предвидел Хозяин. Она мучилась.

– Куда она собралась? – спросил бес, когда увидел, как она решительно пошла в сторону входной двери, быстро надела туфли и вышла.

– Я полагаю, решила пойти к своему возлюбленному. Странно, что сразу не пошла за утешением.

Она бежала к человеку, ради которого предала клятвенную любовь. Шла не для ласк или забав, а разрыдаться в плечо поддержки.

Демоны сразу же отправились к этому человеку. Это был парень двадцати трёх лет. Спортивного телосложения, полная противоположность погибшему. Когда мастер и его ученик вошли в комнату парня, то увидели рядом с ним демона, такого же, как и сам Хозяин.

– Ты? – удивился первый.

– Давно не виделись! Смотрю, ученика выродил. Значит, скоро всё?

– Да.

– Я тоже скоро попробую беса вызвать. Вот мой последний объект, и сил будет достаточно.

– Как давно ты над ним?

– Два года. Бывший отличник, бабушек через дорогу переводил. А сегодня он уже готов на убийство.

В комнате грязно, бутылки из-под пива валяются на полу вместе с окурками. Парень откупорил новую.

– Убийство? – переспросил зверь.

– Да. Именно сейчас сюда идёт его девушка. Да вы и сами знаете... Этой ночью он сначала изнасилует ту, которая его любит, а затем жестоко убьёт. Вот только мы не можем с ним определиться – сначала изнасиловать, а потом убить, или наоборот?

– И он готов?

– Абсолютно, – ответил второй демон. – Смотри бес, учись.

В комнату вошла она, перед этим долго пытаясь отомкнуть дверь своими ключами. Мокрые от слёз руки дрожали, когда она подошла к нему и что-то простонала.

Она принесла в комнату не только слёзы, но и дождь. Демон что-то прошептал. Душа парня запыхала яростью.

– Ты мне ковёр намочила! – крикнул юноша.

– Он погиб, – еле слышно простонала девушка.

– Кто?! Плевать, – махнул он рукой. – Какая жалость!

– Как ты можешь так... – она закрыла лицо руками и зарыдала.

Никто не видел, как довлевший над парнем демон, колдовал, как шаман, рисуя в воздухе различные знаки, рисунки будущих событий.

Парень взял её за руку, приподнял и ударил по лицу. Затем нагнулся за бутылкой.

– Жаль. Я думал, с ней нам повезло, – сказал Хозяин, наблюдая за мастерством собрата. И за людской драмой.

Но когда рука поднялась, чтоб нанести смертельный удар, в комнату сквозь стены, пол и потолок ворвался свет. Лучи, такие чистые и яркие, что ослепили всех присутствующих, зримых и невидимых. А парень ощутил невыносимую боль

и рухнул бессознательно.

– Явление! – разозлено воскликнул демон. – К ней ангел спустился!

– Смотри, ученик, что случилось, – стал объяснять Хозяин. – Любовь к человеку, обручённому со злом, не позволяла ангелу позаботиться о ней. Но любовь ушла, когда любимый так безразлично отнёсся к новостям и ударил. Она поняла, что ошиблась в нем. Появилась ненависть. Когда у человека появляется это чувство, ангел пытается его заглушить. Он либо приходит навсегда, либо просто помогает однократно.

Свет померк. В комнате стоял ангел, подаривший свет надежды. Смотрел на девушку. С его лёгкой руки лучи коснулись её тела.

Но она не приняла их. Убежала.

– Теперь мне придётся искать другую цель, – сказал второй демон, глядя на бессознательного подопечного.

Ангел посмотрел на слуг зла.

– Это же тот парень! – удивился бес.

– Да, время не везде течёт одинаково. На земле прошёл день, а в других мирах года, – объяснил зверь.

– Эй! Ангелочек, а ты хоть помнишь, как

ты погиб?

Ангел растворился в воздухе.

– Нет. Они ничего не помнят о прошлой жизни. Пойдем, посмотрим, что с девчонкой.

Они нашли её на крыше высотного здания. Она хотела прыгнуть вниз и покончить с жизнью. Позади неё стоял ангел, держал её за плечи и не давал сделать последних шагов. Когда-то при жизни он любил обнимать её так же, а теперь держал, спасая от прыжка.

– Интересно, справится? – любопытно спросил Хозяин.

– Он столкнет её, – заявил бес.

И в эту же секунду она сделала шаг назад. Как только попыталась, ангел толкнул её в пропасть смерти.

– Вот это да! – воскликнул мастер. – Как ты это понял, ученик?

– По его лицу, ещё там в комнате.

Ангел исчез, но уже не так, как в прошлый раз. Его лицо исказила гримаса боли и зла. Когда он испарился, зверь почувствовал исходящее от его души зло.

– Всё-таки они помнят, – подметил демон. – Обняв её в последний раз, он бросил её, как она его когда-то...

– Мечь бывает и от добра.

– С днём рождения! Бес.

– Называйте меня Фокс.

КОНЕЦ

В следующем выпуске
«Авторского стиля» читайте
о соавторстве

